

№ 37

כסלו תשע"ד
ноябрь 2013

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Берешит» • Недельная глава «Ваишлах»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святыя слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

в номере:

Недельная глава

- 2 стр.** Счастлив твой удел в этом мире и благо тебе в мире грядущем. Саба из Новардока о изучении Торы вопреки страданиям.
- 3 стр.** Ангелы Святой Земли – посланники человека? По материалам уроков рава Игаля Полищука.
- 5 стр.** Чего боялся Яаков? О настоящей боязни греха.
- 7 стр.** Пророчество о судьбе Эйсав. Рав Нахум Шатхин о падении врагов народа Израиля.

Еврейское мировоззрение

- 10 стр.** Бейт Элоким. Раздел «Тшува». О других основах тшувы.
- 12 стр.** Томер Двора. Качество девятое: «И Ты ввергнешь в морскую пучину все их грехи».

О молитве

- 14 стр.** Бейт Элоким. Раздел «Тфила». Определение понятия «тфила».
- 16 стр.** Шмонэ Эсре. Краткий комментарий к средним благословениям: благословение «Ты одаряешь». Рав Хаим Фридлендер.

Еврейский закон (апах)

- 18 стр.** Законы Субботы. Законы варки. Рав Мендел Агранович.
- 19 стр.** Законы кашрута. Рав Йеуда Чезнер.

Еврейский дом

- 20 стр.** Суббота – защитница.

Изучение мишны

- 21 стр.** Трактат «Шаббат». Глава первая, мишна одиннадцатая.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

СЧАСТЛИВ ТВОЙ УДЕЛ В ЭТОМ МИРЕ И БЛАГО ТЕБЕ В МИРЕ ГРЯДУЩЕМ

Леках Тов

«С Лаваном жил я ...» (Берешит, 32:5).

«Таков путь Торы: хлеб с солью ешь и воду мерой пей, на земле спи и живи в страданиях – и над Торой трудись. Если ты поступаешь так – “счастлив твой удел и благо тебе” – счастлив твой удел в этом мире и благо тебе в мире грядущем» (Авот, 6).

Рав Йосеф-Юзл Горовиц, известный как Саба из Новардока, объясняет, что мишна не требует от человека вести жизнь, полную страданий. Она лишь призывает его заниматься Торой вопреки страданиям. То есть, даже если твоим уделом станет «хлеб с солью», следует пожертвовать всем, лишь бы ни на волосок не отступать от изучения и исполнения Торы.

Примером этого служит наш праотец Яаков, который, как говорит Раши, свидетельствует о себе: «С Лаваном жил я, и шестьсот тринадцать заповедей хранил (числовое значение слова «жил» גרתי – 613), и не перенял его дурных дел». Несмотря на то, что Лаван был способен повлиять и силой, и хитростью, и дружбой, да и другие жители Харана вели себя отнюдь не в духе Яакова, их соседство все же несколько не сказалось на нем. Двадцать лет провел Яаков в Харане, храня и исполняя 613 заповедей. На нем не отразилось ни мировоззрение Лавана, ни поведение окружающих. И далекое от путей Торы поведение соседей не вынудило и не соблазнило Яакова отступить хотя бы на волосок ни от одной из шестисот тринадцати заповедей. Яаков ни на йоту, даже в мелочах, не отступил от пути Торы.

Вот что рассказывают об одном из раввинов Гамбурга, который занял свой пост, будучи еще молодым человеком. В первый же день его пребывания в городе перед ним предстала женщина, и сказала, что у нее есть спор с неким богачом, одним из самых почтенных людей города. Рав спросил, не может ли она подождать до завтра, ибо он еще не успел отдохнуть с дороги. Однако женщина перечислила целый ряд причин для того, чтобы суд состоялся именно сегодня. Молодой раввин позвал служку и сказал ему: «Пойди к такому-то и скажи ему, что он приглашается, чтоб судиться с такой-то». Служка почувствовал, что не может сдвинуться с места от страха в предчувствии реакции богача. «Как я осмелюсь, – подумал он про себя, – вызвать его судиться, да еще и с женщиной?» Но рав поторопил его выполнить поручение и служка, дрожа и спотыкаясь, отправился в путь. Дойдя до входа в дом богача, служка

ощутил такой сильный страх, что не смог зайти. Он остался топтаться у входа, ожидая, что хозяин, может быть, выйдет сам. Так и произошло. Богач вышел из дома и, увидев во дворе гостя, спросил его о цели визита. С большим трудом, заикаясь, служка объяснил все же, зачем послан. «Скажите раву, что я зайду при случае», – ответил богач.

Служка вернулся и передал раву ответ. Рав спросил женщину, согласна ли она подождать, но та ответила: «Прошу вас, не откладывайте дело, мне очень тяжело ждать». Рав снова позвал служку и сказал ему: «Идите к богачу и скажите ему, что женщина не согласна ждать, и поэтому я велю ему явиться на суд сегодня же».

Услышав, что ему надлежит еще раз отправиться к богачу, служка пришел в ужас. Ему было хорошо известно, что богачи Гамбурга не терпят такого тона. В особенности, если речь идет о споре с женщиной. Однако ничего не поделаешь, служка снова отправился в путь и, как и в первый раз, не смог произнести ни слова, пока богач сам не спросил его, в чем дело. Тот вымолвил, что женщина не согласна ждать и, поэтому ему надлежит сегодня же предстать перед раввином.

Услышав это, богач исполнился гневом на рава и сердито ответил служке: «Идите и скажите раввину, что я – один из самых почтенных горожан Гамбурга, а он – еще гость здесь. Он еще незнаком с нами. Если я сказал, что зайду при случае, в свободное время, непременно исполню сказанное!»

Служка вернулся к раву и передал ему слова богача. Рав немедленно поднялся с места и сказал служке: «Идите сейчас же и скажите ему, что хотя он действительно один из почтенных людей Гамбурга, все же, если я велю ему прийти сегодня, он обязан послушаться и прийти именно сегодня. Хотя в моем распоряжении нет солдат или полиции, чтобы привести его силой, все же у меня есть средство – **херем** (отлучение от общины), которое заставит его прийти. И я могу послать это средство с вами!» Услышав такое, служка чуть было не упал без чувств и попросил рава послать кого-нибудь другого. Рав настоял, чтобы шел именно он, и как можно быстрее.

Увидев, что этого тяжелого поручения не избежать, служка собрал все силы и в третий раз отправился к богачу. С большим трудом удалось богачу извлечь из уст несчастного служки все сказанное равом. И сам служка не мог глядеть в лицо богача от страха и стыда. Закончив говорить, он, весь дрожа, немедля покинул дом.

Не прошло и часа, как богач сам предстал перед равом, протягивая руку и радостно восклицая: «Мазл-тов, мазл-тов! Ваша честь, Вы и вправду достойны быть раввином в нашем городе! Теперь можно рассказать всю правду: я – не ответчик, а эта госпожа – не истец. Все это было только испытанием. В сердцах глав общины обитало опасение, что рав, в силу своей молодости, не сможет в полной мере исполнить сказанное “не страшитесь

никого», ведь в нашем городе живут люди богатые и влиятельные. И поэтому мы решили испытать вас, выдумав этот «спор». Теперь мы убедились, что вы не отступите ни перед какой трудностью или неудобством, чтоб только неуклонно и твердо исполнить закон Торы. Вы достойны быть нашим равом».

Перевод – раб М.Гафн.

АНГЕЛЫ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ – ПОСЛАННИКИ ЧЕЛОВЕКА?

По материалам уроков рава Игаля Полищука

ОСОБЫЙ СТАТУС ЗЕМЛИ ИЗРАИЛЯ

Рассказ о недельной главе Ваишлах необходимо начать с конца предыдущей главы – Ваеце. Сказано, что после того, как Яаков расстался с Лаваном, он пошел «по своей дороге» и встретил «**малахей Элоким**», буквально – «Б-жественных ангелов». Раши объясняет в своем комментарии, что это были ангелы Святой Земли, которых послал Всевышний, чтобы провести Яакова в Эрец Исраэль. То же самое мы видим и в начале предыдущей главы, когда Яаков идет из Эрец Исраэль в Харан. Один из комментаторов, объясняющих сон Яакова про лестницу, «**сулам Яаков**», говорит: то, что ангелы поднимались и спускались – знак, что Яакова оставили ангелы Святой Земли, и дальше сопровождали его ангелы «заграницы».

Особая вещь, которая была обещана Всевышним нашим праотцам – Аврааму, Ицхаку и Яакову – наследие Святой Земли. Земля эта – особая, и ее уникальный статус отражен, в первую очередь, прямо в Торе. Сказано, что «глаза (прямое управление) Всевышнего на этой земле – от начала года до конца года». Это не противоречит тому факту, что все в мире управляется Всевышним в равной степени. Просто большинство мест управляется через «посредников» – **сарей а-умот**, ангелов народов мира. И лишь Святая Земля удостоилась прямого управления, настолько, что даже Потоп ее не коснулся (здесь тоже все было под водой, но не было того страшного дождя, вода пришла со стороны).

Таким образом, когда мы говорим о «смене ангелов», мы можем видеть изменение характера правления. Приведем пример. Поскольку через несколько недель наступит Ханука, вспомним, что есть два праздника, которые являются постановлениями мудрецов: Ханука и Пурим. Виленский Гаон говорит о величии чуда Пурима, и, наряду со всеми аспектами этого скрытого чуда, называет основной – то, что это происходило не в Эрец Исраэль. Наша Земля – место, в котором чудеса более естественны, чем в любом другом месте, потому что даже чудеса имеют свой «порядок».

Есть мир духовный, и есть материальный, в котором мы живем, и влияние которого мы наиболее полно ощущаем. Помня о том, что для Всевышнего нет преград, и Он может сотворить любое чудо, в любом месте и в любое время, отметим, что влияние духовного (тех самых чудес) в нашем мире обычно ограничено материальными рамками «природы». Как сказал Хазон Иш, «законы природы – это тоже Воля Всевышнего, только более постоянная». Правление Всевышнего в Эрец Исраэль – прямое, без посредников, и некоторые вещи здесь «поднимаются над природой», и это в порядке вещей.

И в Пиркей Авот, и в трактате Йома в Талмуде есть несколько мест, где говорится, что и в Храме, и во всем Иерусалиме были постоянные чудеса. В трактате Шаббат говорится, что западная «лампадка» Меноры свидетельствовала о том, что есть **Шехина**, Б-жественное присутствие в нашем народе. Во времена, когда народ в целом и его первосвященник были праведными, все стаканчики Меноры одинаково наполнялись маслом, одинаково сгорали, кроме одного – того самого западного светильника, который горел даже тогда, когда все остальные сгорали, и до того времени, когда заново зажигали Менору. В этом – постоянное ежедневное чудо Хануки, еще до событий, в честь которых установили праздник, и это – верный признак присутствия Шехины в народе Израиля. Храм был тем местом, где соединялись высшие и низшие миры, а реальность такова, что перед законами высших миров законы низших миров не имеют силы! В Эрец Исраэль есть 10 уровней святости: самые высокие уровни – в самом Храме, а относительно него вся наша Земля – как большой Храмовый двор; она вся – как часть Храма!

Есть места, где дождь – самое естественное, что может быть. Вспомним все, что мы слышали про Англию! Также Россия, Америка... В большинстве стран дожди – абсолютно нормальное явление, которое наступает в срок и проходит со временем. Израиль же – совершенно другой. Тут дожди могут быть, а может за всю зиму не пролиться и капли – это одно из проявлений того, что «глаза Всевышнего постоянно на этой земле». Дождь напрямую зависит от Его милости: если мы удостоиваемся – то будет дождь, если же нет – то и дождей не будет.

Тору можно исполнить в совершенстве только в Эрец Исраэль: это касается заповедей, связанных с жертвоприношениями, с землей и т. д. Сейчас, когда Храм разрушен, многие законы для нас невыполнимы: служение в Храме, **трумот** и **маасрот** (от урожая) – мы можем выполнить только постановления мудрецов, но не законы Торы. Однако исполнение Торы нашим народом особенно ценно именно в Земле Израиля.

Сила заповедей Торы в Эрец Исраэль намного выше, чем в любом другом месте земли – это мы учим из комментария Раши к книге Дварим, ко второму отрывку из «Шма». Раши приводит мидраш:

Всевышний заповедал нам исполнять заповеди не только на Святой Земле, но и в изгнании, чтобы, когда мы вернемся обратно (из изгнания), они не были бы для нас чем-то новым. То есть, вся сила заповедей вне Земли Израиля – только для того, чтобы не забыть их, когда мы все вернемся в нашу Землю! При этом следует помнить, что исполнение заповедей вне Земли Израиля – такая же заповедь Торы, как и все остальные!

Постараемся объяснить это. В исполнении любой заповеди есть две стороны. Первая – помнить о том, что ты исполняешь волю Творца в общем, и неважно, в чем конкретно эта воля в данный момент проявляется. В этом аспекте нет никакой разницы между самой трудновыполнимой заповедью и самой легкой. В аспекте служения, т.е. намерении исполнить волю Творца, нет никакой разницы между Землей Израиля и за границей.

Вторая сторона – то, какую силу имеют наши заповеди, то, как они влияют на Б-жественное исправление мира. В этом видится особое понимание Раши разницы между исполнением заповедей в Эрец Исраэль и за границей.

Одним из проявлений воли Всевышнего было то, чтобы наши поступки влияли на Его управление миром. Есть разница, исполняет ли человек волю Царя и не нарушает его приказания в царском дворце, или же где-нибудь в провинции. Жизнь по воле Творца в Его «дворце» – вещь более строгая и более тяжелая, но выше и награда!

АНГЕЛЫ – ПОСЛАННИКИ ЧЕЛОВЕКА?

Говорится в нашей недельной главе, что «Яков отправил перед собой (к Эйсаву) **малахим**». Само по себе слово *малахим* имеет множество значений, и в Мидраш Раба есть дискуссия по этому поводу: имеются в виду *малахим*, как ангелы – буквально, или *малахим*, как посланники? Раши говорит – «**малахим мамаш**», «именно ангелы (настоящие)». Рамбан с ним спорит (и вы можете сами это прочитать – недавно было издано Пятикнижие на русском языке с комментариями Рамбана), однако для нас как для еврейского народа основополагающим всегда был и остается комментарий Раши, как квинтэссенция слов мудрецов всех предыдущих поколений. Комментарий Раши – «**малахим мамаш**» – пересекается с тем, что мы прочитали в предыдущей главе: Яков встретил ангелов Всевышнего, и их же послал к брату Эйсаву! Возникает вопрос: при всех неоспоримых достоинствах нашего праотца Якова, кто он такой, чтобы «послать ангелов Всевышнего»? Ответ очевиден и напрашивается сам собой: на то была воля Творца, и Он дал Якову право и возможность это сделать.

В ТаНаХе есть слова: «**ве-Яков хэвель нахалато...**». Слово **хэвель** буквально означает «земля» – не в смысле «почва», а какой-то район, область. То есть, Яков – это, буквально, «удел, наследие

Всевышнего» – по самому простому пониманию. Есть и другое понимание: **хэвель** – это веревка. Какое отношение наш праотец Яков имеет к веревке? Написано в книге «Даат Твунот» об основе всего того, что мы делаем, будучи евреями: наши поступки здесь, в нашем мире, связаны с высшими мирами. Казалось бы, достать соринку из еды в Субботу – в чем здесь преступление, никто и не заметит! Однако, это – **млаха**, один из видов запрещенных в Шаббат работ, и за нарушение запрета **млахи борер** (отбор) следует наказание по Торе, как за тяжелейший грех! В чем здесь дело? Дело в том, что Всевышний связал наше поведение здесь с его влиянием на высшие миры, и то, как мы ведем себя в нашем мире – хорошо или плохо, согласно Торе или не считаясь с ней – оказывает влияние на все мироздание в целом. **Хэвель** – это веревка, канат, он начинается в высших мирах и кончается на Земле. Мы в этом мире как бы «дергаем» за конец каната, и это движение доходит до самого верха, и «дергает» что-то наверху.

В этом – принципиальная вещь, о которой сказано еще в Берешит: Всевышний создал человека **бе-целем Элоким**, «по образу и подобию Творца». В книге «Нефеш а-Хаим» рава Хаима из Воложина, величайшего ученика Виленского Гаона, подробно рассматривается, почему в определении «**бе-целем Элоким**» упоминается именно это Имя Б-га, а не другие имена. Он говорит так: имя **Элоким** имеет два значения. Оно имеет значение Суда (и так это приводит Раши), и еще одно значение – Хозяин всех сил, «Всесильный». В любом месте, где встречается это определение – Всесильный, нужно иметь в виду, что это не просто прилагательное, а именно перевод одного из аспектов имени Б-га – Элоким. Это – единственное Имя, которое относится также к вещам земным, судьи и правители земли также могут называться – **элоим**; причина – в том, что это слово означает «власть» и «суд». И говорит об этом рав Хаим из Воложина, что, когда человек называется «подобен Элоким», это означает, что человеку дана власть и возможность влияния на все миры – именно потому, что он создан по подобию Творца. Все, что человек делает «внизу», напрямую связано с тем, что происходит в результате этих действий «наверху». Всевышний хотел и хочет, чтобы все мировое правление было связано с нашими поступками. Это, по большому счету, является основой всего еврейского знания. Без этого – невозможно достичь понимания, для чего нам надо исполнять заповеди, почему за какие-то поступки нас постигает наказание, и так далее.

Человек подобен Всевышнему еще и в том, что он является как бы «хозяином всех сил». Если волю Творца будут исполнять – то это окажет влияние на мир в лучшую сторону. Если же эту волю будут нарушать, то это приведет к разрушению. Поэтому, говорит мидраш, когда ангелы впервые увидели Первого человека (**Адам а-ришон**), они хотели петь перед ним песню – они думали, что это одно из проявлений Творца. Когда первый человек сильно

опустился после греха, он потерял возможность так сильно влиять на мир. Однако наш еврейский народ после получения Торы, и наши праотцы после того, как они открыли для себя Творца и признали его власть, получили вновь уникальную возможность влиять на миры.

Сказано про нашего величайшего царя Шломо: **ва-йешев Шломо аль кисе Ашем**, «и сидел (т. е. правил) Шломо на троне Всевышнего». Сказали наши мудрецы: «сидел на троне Всевышнего» означает, что царь Шломо правил и низшими, и высшими (мирами). В нем раскрылось качество Всевышнего, которое называется **малхут**, «царство», и это дало ему возможность влиять в своем правлении на низшие и на высшие миры.

В этом отношении мы можем также понять то, что сказано о Якове – что он «послал малахим». Яков был именно тем человеком, который подобен Всевышнему, и в силу своего величия и многочисленных достоинств он получил силу правления не меньшую, чем Шломо – и ему подобало послать ангелов!

Говоря об Эрец Исраэль, надо отметить у нее еще одно принципиальное достоинство – то, что касается Торы. Сказано в трактате Ктубот, что один человек, который учит Тору в Эрец Исраэль, равен двум учащимся за границей. А один, который приезжает из-за границы учить Тору в Эрец Исраэль, равен двум, которые с детства учили Тору в Эрец Исраэль. Объяснить это можно так: все, что вне Эрец Исраэль – места, далекие от Всевышнего, учить Тору там тяжелее. Воспринять, выучить в Земле Израиля Тору можно намного быстрее и легче – и поэтому учеба здесь вдвое эффективнее, чем за границей (оговоримся, что речь идет о людях, праведно изучающих Тору).

Человек же, который искренне и самоотверженно учил Тору за границей, привык прилагать большие усилия и больше вкладывать в учебу – поэтому, если он приедет в Святую Землю, эффективность его учебы будет вдвое выше, чем у того, кто привык впитывать Тору буквально «из воздуха» Святой Земли!

Итак, буквально в нескольких словах мы объяснили, как упоминание ангелов Всевышнего явилось для нас намеком на то, что сменилось само управление над Яковом – с управления в Святой Земле на управление за границей, и обратно. Также стало понятно, почему Яков удостоился того, чтобы буквально управлять ангелами, «посылать их» как своих гонцов – благодаря тому, что всеми своими действиями в этом мире он исправлял все миры: как нижние, так и верхние. В Пиркей Авот есть намек на то, как нам следует себя вести: сделать волю Всевышнего своей, и исполнять ее, как свою, и тогда Всевышний исполнит твою волю, как Свою! Когда человек ставит себя на такой высокий уровень, что устраняет свою волю и старается исполнить волю Творца наиболее тщательным образом, Всевышний в первую очередь отвечает на молитвы такого человека, и даже без

того, чтобы он просил, исполняет все его желания и дает ему все необходимое в изобилии. Всевышний исполняет его волю: когда Якову понадобились достойные посланники к Эйсаву, Всевышний предоставил в его распоряжение ангелов. Дай Б-г нам удостоится исполнять Его волю в совершенстве!

Подготовила А. Швальб.

ЧЕГО БОЯЛСЯ ЯКОВ?

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Когда родился Йосеф, который имел силу победить Эйсава, Яков, полагаясь на Творца, был готов немедленно вернуться в Эрец Исраэль. Возвращаясь в Эрец Исраэль, Яков посылает посланников с дарами Эйсаву. В Мидраш Раба (в самом начале) приводится несколько точек зрения мудрецов (и так же – в святой книге «Зоар») с осуждением нашего праотца Якова. На языке наших мудрецов эта претензия звучит, буквально, как «поташить собаку за уши». Эйсав спокойно шел своей дорогой и никого не трогал, зачем надо было посылать к нему посланников и напоминать о каких-то давних неразрешенных конфликтах?

Говорится, что Ривка послала Двору, чтобы сообщить Якову о том, что можно вернуться. Всевышний обещал Якову изгнание, но обещал также и то, что будет построен Храм; так почему же Всевышний Сам не сообщает Якову о том, что можно вернуться? Тут есть один из важнейших жизненных вопросов: где граница того, где заканчивается **битахон** – безусловное упование на Всевышнего, и начинается **иштадлут** – наши личные попытки спастись от опасности, заработать денег, принять важное решение? В этом вопросе – также претензия наших мудрецов к Якову: не нужно было посылать посланников к Эйсаву! Нужно было полностью полагаться на Всевышнего, и не делать ничего, пока Эйсав сам бы не пошел к нему навстречу.

Сказал пророк Хавакук: «Праведник верой своей будет жить». У этого стиха есть несколько пониманий. Простое понимание – слово «**хаим**» означает «жизнь вечную», и, согласно этому объяснению, праведник благодаря своей вере удостоится Будущего мира.

Второе объяснение вытекает из первого, дополняя его: благодаря своей вере праведник удостоится не только вечной жизни в Будущем мире, но и будет жить в нашем мире. Поскольку вера связывает верующего с Творцом, а Он – источник жизни, то праведник удостоится жизни во всех смыслах.

Есть и третье понимание. О фразе «**цадик безмунато ихье**» говорит Талмуд в трактате Макот, что Хавакук поставил все 613 заповедей на одну основу: «Цадик верой своей будет жить». Это ни

в коем случае не отменяет исполнение всех заповедей! Но основой жизни по Торе должна стать вера праведника – глубокая и абсолютная. Жизнь праведника – следствие его веры. Вера – источник жизни, а жизнь по вере – это основа Торы. Жизнь по вере – это **мидат а-битахон**, уверенность в Творце (Виленский Гаон). Хазон Иш в книге «Эмуна у-Битахон» пишет о том, что вера – это теория, Тора, а **битахон** – это практика, то, как человек живет в своей повседневной жизни. В этом видится смысл слов Хавакука: праведник будет жить своей верой – в своей повседневной жизни он будет руководствоваться верой в Творца и Торой.

Тут мы сталкиваемся с очень непонятным моментом. Наши мудрецы высказывают свою претензию Якову, «избраннейшему из праотцев», в том, что у него недостаточно развит **мидат а-битахон**! Сказано также: «и убоился Яков очень сильно». Чего он боялся? За свою жизнь? А как же безграничная вера во Всевышнего, который его охраняет? Объясняют наши мудрецы, что люди предыдущих поколений, несмотря на обещание жизни вечной, очень и очень ценили земную жизнь: таких возможностей влиять на миры, таких возможностей исправления, как в нашей жизни, ни в какой другой жизни не может представиться! Якову было чего и за что бояться – у него была совершенно бесценная жизнь! Однако какие были основания у Якова бояться – ведь Всевышний обещал, что он вернется домой! В трактате Брахот Талмуд отвечает на этот вопрос: грех, пусть даже непреднамеренный, может привести к тому, что обещание не исполнится!

Всевышний обещает хранить и заботиться, но при одном «условии»: если человек отходит от Его воли, то и Его обещание теряет свою силу! Величайший праведник Яков боялся, не нарушил ли он ненароком, не дай Б-г, волю Всевышнего, даже в самой малости, и не потерял ли он из-за этого охрану Творца!

У нас сейчас нет ни малейшего представления о том, на что была похожа боязнь Якова, что он что-то нарушил. Для того, чтобы понять это, нам следует открыть книгу «Месилат Йешарим» («Путь праведных»), и почитать в конце книги главы об уровне, который называется «**Ират хет**» (боязнь греха). Прочитав это, мы лишь немного поймем уровень трепета, о котором идет речь в истории с нашим праотцем Яковом.

Рав Ицхак-Зеев Соловейчик, Брискер Ров, был известен как величайший праведник – прежде всего, своей Б-гобязненностью. Он жил в постоянном душевном напряжении, каждую минуту проверяя, не нарушает ли он, не дай Б-г, какую-либо заповедь, и как можно наилучшим образом служить Творцу. Однажды какой-то человек спросил у него: «Почему вы так волнуетесь? Все годы вы прекрасно исполняли заповеди, не оступаясь, практически идеально – почему же вы до сих пор волнуетесь о том, как бы ее не нарушить?» Рав из Бриска спросил на это: «Скажите, вы спите на

кровати с бортиком или без?» Тот ответил: «Конечно же без! Я же не могу упасть!» Тогда Брискер Ров спросил: «Скажите, а если бы кровать стояла на краю обрыва, вам был бы нужен бортик?» Ответил человек: «Конечно! Как бы то ни было, а на краю обрыва стоит подстраховаться!» Тогда Брискер Ров сказал: «Для тебя исполнение Торы – как спать на кровати на обычном полу. Для меня же ежедневное исполнение Торы – это все равно, что спать на кровати на краю обрыва».

Также и наш праотец Яков – находился в постоянном напряжении и самоконтроле. Он боялся, что где-то, на уровне его постижения и осторожности, при всем своем величии, отступил от воли Творца – и сразу потерял все то, что ему обещано. Эта вещь – принципиальная для нас, и нам всем стоит в этом укрепиться.

Есть тяжелые времена, которые свидетельствуют о скором освобождении и приходе Машиаха, которые на языке наших мудрецов называются «**хевлей Машиах**», буквально – «родовые схватки» перед приходом Машиаха, и это сказано про весь мир! Написано у наших мудрецов, что период этот – очень тяжелый, и нам стоит молиться о том, чтобы для нас он не был очень уж тяжелым. Сказано также о том, как человек может уберечь себя от **хевлей Машиах** – Торой и **гмилут хасадим**, то есть изучением Торы и совершением добрых дел. Сказал один из мудрецов в Санедрине: «пусть приходит (Машиах), я не хочу видеть, как он придет». Он боялся этих самых **хевлей Машиах**! Казалось бы, у этого мудреца есть «гарантия» того, что его не коснутся несчастья – и Тора, и добрые дела, чего ему бояться? Оказывается, он сказал «Я боюсь греха!» Можно сказать, что все то, что человек «зарабатывает» Торой и добрыми делами – это его защита, но если он грешит, то теряет защиту.

Это – тема нашей главы Ваишлах: при всех своих достоинствах, со всей Торой, которую учил Яков, и при всем том, что он делал – он очень боялся, что какой-то сдвиг, грех приведет к тому, что он потеряет все то, что ему обещано.

Вернемся немного назад в событиях главы. Яков посылает гонцов к Эйсаву, и говорит им, что надо ему сказать: «С Лаваном я жил (**гартти**)». Слово **гартти** (жил) по гематрии равно 613, как количество заповедей Торы, и даже написано теми же самыми буквами. Раши объясняет это так: Яков сказал тем самым Эйсаву – я жил с Лаваном и исполнял всю Тору, все 613 заповедей (Эйсав, при всех его недостатках, был все же сыном Ицхака, и прекрасно понимал намеки)! Я иду с силой Торы, и тебе стоит меня опасаться – а не наоборот. Лаван – это изгнание Якова. Яков посылает Эйсаву сообщение: я выхожу сейчас из галута с исполнением всей Торы! И при всем этом, Яков все же боялся, что за какой-то грех он потеряет все свои заслуги.

Над словами «**им Лаван гарту**» можно задуматься еще много раз. Возникает новый вопрос: как такое возможно, что Яков исполнял все 613 заповедей? Ведь у Лавана у него не было ни Храма, ни Святой Земли, ни других объективно необходимых для исполнения всех заповедей вещей? Более того, прямым текстом мы можем сказать: тем, что Яков женился на двух сестрах – он нарушил Тору! На второй вопрос у нас есть готовый ответ: поскольку это происходило до получения Торы на горе Синай, и это было действие, угодное Б-гу, то в этом нет проблемы для Якова. Но как же быть с 613 заповедями, как он мог исполнять их?

Один из ответов – в том, что есть «сила Торы». Есть такие слова: **нешальма парим сфатейну** – на русском языке можно отразить лишь общий их смысл: у нас есть долги перед Всевышним в отношении жертвоприношений, и мы можем их «выплатить» только устами – тем, что мы будем изучать главы о жертвоприношениях. У каждой заповеди есть два аспекта, и один из них – это Тора: заповедь можно изучать всегда, в любом месте и во все времена. По большому счету, именно «Тора» заповеди – это ее основа, ведь что такое заповедь? Открытие воли Всевышнего, Который заповедовал нам делать так, а не иначе. У нас есть возможность даже сейчас, в наши дни, исполнить всю Тору – тем, что мы принимаем на себя все то, что в ней сказано, даже если сегодня напрямую нас это не касается. Полноценное принятие на себя всех заповедей равноценно их исполнению (Рабейну Йона в книге «Шаарей Тшува»!)

Второе – изучение заповедей равноценно тому, что человек их исполнил.

Третье – со слов Виленского Гаона – **эмуна**, вера – это основа, и в ней заложены все заповеди Торы. Жизнь по вере, принятие на себя обязанности исполнять волю Творца – это основа всей Торы и эквивалент всей Торы: изучая Тору и принимая на себя ее исполнение, человек как бы фактически исполняет всю Тору. По этому пониманию мы можем по-новому взглянуть на факт того, что Яков женился на двух сестрах. Зная Закон, но понимая, что Дарование Торы еще не произошло и что Закон еще не имеет обязательной силы, но видя общую идею Торы и стремясь проникнуть как можно глубже в понимание воли Творца, Яков знал, что для вещей основных, угодных Всевышнему, в данной конкретной ситуации можно и нужно было отодвинуть простое понимание Закона. Именно взвесив на весах Торы, которую он постиг, Яков смог принять верное решение – и это засчиталось ему равным исполнению всей Торы.

И при всем том, что Яков шел к Эйсаву с заслугой изучения всей Торы в галуте, он все же боялся того, что какой-нибудь, даже неизвестный ему грех, помешает. Для нас это актуально, как никогда: в нашем поколении множество людей делают множество хороших вещей. Слава Б-гу, мы учимся, делаем хорошие дела, помогаем другим! Вопрос только в том, как у нас обстоят дела

с опасением согрешить? Например, по Закону, нет запрета прикасаться к **мукце** (запрещенной для использования вещи) в Шаббат. И при этом разрешении, сказано про Виленского Гаона, что один раз (!!!) он прикоснулся к **мукце** в Шаббат – и потерял сознание от страха.

Весь окружающий мир оставляет на нас тяжелейший отпечаток – мы привыкли видеть нарушение Торы, и мы видим, что можно жить, и многие люди как бы неплохо живут, совершенно не соблюдая Тору. На этом фоне, может возникнуть ощущение, что жизнь по Торе – это некий **мидат хасидут**, нечто, что выглядит красивее, лучше, достойнее, но не выглядит необходимым!

Ежедневно читая «Шма», мы напоминаем себе (во второй главе) о том, к чему приводит, не дай Б-г, отход от Торы. Нам всем нужно научиться у Якова той боязни, которая должна присутствовать в каждом здравомыслящем человеке: чтобы не дай Б-г во все наши хорошие дела и изучение Торы не прокрался грех.

Подготовила А. Швальб.

ПРОРОЧЕСТВО О СУДЬБЕ ЭЙСАВА

Рав Нахум Шатхин

О ПРОРОКЕ ОВАДЬЕ

«Когда идут рубить деревья, берут топор, рукоять которого сделана из дерева» (Раши, Санедрин).

Книга пророка Овадьи состоит всего из одной главы. Это пророчество полностью посвящено царству Эдома, родоначальником которого был Эйсав. Поэтому наши мудрецы установили читать ее в главу Ваишлах, где мы так много встречаемся с Эйсавом.

Пророк Овадьи упоминается в книге Царей (1:18), и о нем сказано, что он был весьма Б-гобоязнен. Причем Талмуд в трактате Санедрин (39б) говорит, что даже не все праотцы удостоились чести носить титул «весьма Б-гобоязнен». Овадьи прятал от преследования царицы Изевель сто пророков Всевышнего в двух пещерах. Вследствие этого у него появились большие долги, за что его сыновей хотели забрать в рабство. И именно с его вдовой произошло чудо с маслом, которое совершил пророк Элиша.

Почему же Всевышний избрал именно Овадью для предсказаний о падении Эдома?

В трактате Санедрин (39б) задается этот вопрос. Чем отличается Овадьи от других пророков? «Сказал рабби Ицхак: "сказал Всевышний: придет Овадьи, живший среди двух нечестивцев (Ахав и Изевель), но не учившийся у них дурным делам,

и будет пророчествовать об Эйсаве-нечестивце, который жил среди двух праведников (Ицхака и Ривки), но не научился у них праведным делам”».

Продолжает гемара: «Сказал Эфраим Микша, ученик рабби Меира, от имени рабби Меира: “Овадьа был гер-цедек родом из Эдома, поэтому и был послан обличать Эдом. Как говорят: когда идут рубить деревья, берут топор, рукоять которого сделана из дерева”».

Это же правило объясняет нам Раши в главе Бехукотай (Ваикра, 26:17): «И будут притеснять вас враги ваши». Говорит Раши: *бахем у микем*, т. е. вас и из вашей же среды. Когда враги Израиля действуют против евреев, ущерб от них не так велик, потому что им известны лишь слабые места, которые можно заметить только снаружи. Когда же против тебя действует враг, вышедший из твоей же среды, тогда опасность намного выше, ведь ему известны и твои скрытые слабые места. (Насколько это актуально сегодня!)

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЯКОВА И ЭЙСАВА

«И сказал Г-сподь ей: два народа в чреве твоём, и два народа из утробы твоей разойдутся; и народ народа сильнее будет, и больший будет служить младшему» (Берешит, 25:23).

Известны слова наших мудрецов, что противостояние между Яковом и Эйсавом началось уже в утробе матери. Затем оно проявилось в истории с продажей первенства, продолжилось в борьбе Якова с ангелом Эйсав, при переправе Якова через ручей Ябок и при их встрече после возвращения Якова от Лавана. Через столетия их противостояние реализовалось в борьбе между Мордехаем и Аманом. Верны слова наших мудрецов, что оно будет продолжаться до конца дней, и лишь в дни прихода Машиаха, которое ознаменуется падением царства Эдома, оно закончится.

ПОТОМКИ ЭЙСАВА – ОСНОВАТЕЛИ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Пишет Абарбанель в комментарии на книгу пророка Йешаяу (35): «Из многочисленных источников, как в Талмуде, так и в Мидрашах, следует, что Рим и жители Италии обязаны своим происхождением царству Эдома. Следует также, что история их тянется от князя Магдиэля из царей, произошедших от Эйсав, он же Эдом. А еще говорят наши мудрецы, что в словах благословения Ицхака Эйсаву: “И отвечал Ицхак, отец его, и сказал ему: вот, от тука земли будет существование твое и от росы небесной свыше” – идет речь об... Италии».

Дальше Абарбанель приводит доказательство принадлежности Рима к царству Эдома, из слов Йосефа Флавия, который признавался самими римлянами. Он приводит многие факты, что первый царь Рима – Ганус (Янус) был потомком Эйсав. О нем

говорится, что пришел он с Востока, и рассказывается, как он стал основателем первой царской династии, и как, вследствие этого, многие из страны Эдом переселились в Италию и, очень размножившись там, смешались с местным населением. Также он добавляет интересный факт, что название их древнего латинского языка происходит от имени одного из князей Эйсав – Лотана, как сказано о нем (Берешит, 36:20): «Вот сыновья Сеира-хорейца, жившие в земле той: Лотан и Шовал, и Цивон, и Ана».

А позже пришел царь Санхерив и перемешал все народы, но из многочисленных источников следует, что Италия, изначально имеющая общие корни с греками, наполнилась выходцами из Эдома. Они же, наполнив собой страну, со временем полностью изменили всю ее сущность.

Об этом также говорится в мидраше «Пиркей де-Рабби Элиэзер» (38): «Сказал Яков Эйсаву: уходи из земли, которая принадлежит мне, из земли Кнаанской. И взял Эйсав жен своих, сыновей и дочерей и все, что у него, и ушел. За то, что согласился Эйсав уступить землю Кнаан Якову, дал ему Всевышний сто государств от Сеира и до Магдиэля, который является Римом».

ПРОРОЧЕСТВО ОВАДЬИ

«Видение Овадьи. Так сказал Г-сподь Б-г об Эдоме – весть слышали мы от Г-спода, и посланец послан был к народам: “Вставайте, и встанем мы на войну с ним”» (Овадьа, стих 1).

Комментаторы пишут, что этот стих говорит о войне Гога и Магога, которая произойдет в конце дней между Западным миром и потомками Ишмаэля. Война эта произойдет за обладание Иерусалимом, и, как это часто бывает, евреи окажутся между молотом и наковальней.

Подобные столкновения уже происходили в прошлом во время крестовых походов. Так, например, произошло более тысячи лет назад, после неудачного похода в землю Израиля, в котором крестоносцы потерпели поражение от султана Салах ад-Дина. В результате этого поражения крестоносцы были выбиты из Иерусалима и большей части Палестины и Сирии. Озлобленные неудачной попыткой захвата Иерусалима, вернувшись в Европу, они уничтожили несколько прирейнских еврейских общин Германии (в память об этих трагических событиях мудрецы установили молитву «Ав а-Рахамим», читаемую в Субботу перед Мусафом).

Общины городов Шпайра, Вормайза и Магенца подверглись жестокому погрому (об этом упоминается в кинот, читаемых 9-го Ава). При этом евреи города Вормайза пострадали больше всех других общин.

Написано в наших книгах, что в Вормайзе существовала очень древняя еврейская община, еще со времен Первого Храма. Когда Эзра а-Софер,

вернувшись в землю Израиля из Вавилона, собрался строить Второй Храм, он разослал письма во все еврейские общины диаспоры, с призывом подняться в Святую Землю, и вместе начать строить Второй Храм. Подобное послание прибыло и в Вормайзу. Но экономическое положение евреев в Вормайзе было слишком хорошим, и поэтому они ответили: «ты поднимайся в Иерусалим великий, а мы останемся в Иерусалиме малом». За это Всевышний вынес им страшный приговор – мера за меру: вы не захотели подняться в Иерусалим (хоть и могли) – придут и взыщут с вас те, которые хотели захватить Иерусалим, но не смогли.

Раби Шломо Адени, автор книги «Млехет Шломо», поднявшийся из Йемена и поселившийся в Хевроне, в предисловии к своему комментарию к Мишне рассказывает о подобных событиях в общинах Йемена. Также существует подобная история и о евреях города Иджерба, что в Тунисе.

«Вот, малым сделал Я тебя среди народов, презираем ты весьма» (Овадья, стих 2).

На протяжении нескольких сот лет Римская империя владела множеством стран и народов, но большую часть времени должность императора была выборной, а не переходила по наследству. Это не давало возможности ни одному из правителей образовать царские династии, что уменьшало важность и значимость Римского престола в глазах народов мира.

«Надменность сердца твоего подстрекала тебя, живущего в расщелинах скал, на высоте обитающего, говорящего в сердце своем: "Кто низринет меня на землю?" Если поднимешься, как орел, и если меж звезд сделаешь гнездо свое – оттуда низрину тебя, слово Г-спода» (Овадья, стихи 3-4).

Пишет Рамбан в «Сефер Геула»: «Знай, что в соответствии с нашей традицией, народ Израиля находится в Эдомском изгнании (даже пребывая на своей земле). Сказано, что если скажет тебе кто-нибудь: процветает Рим и процветает Иерусалим – не верь ему, но если скажут тебе: разрушен Рим и процветает Иерусалим, или разрушен Иерусалим и процветает Рим – верь ему, ведь один усиливается за счет другого. Источник такого толкования – стих из главы Толдот, из пророчества, рассказанного Ривке: "у леом ми леом езмац" – "...и народ народа сильнее будет". Объясняют это: "леом ми леом" – "народ из народа", один будет черпать силы из другого. То есть, усиление одного всегда будет происходить за счет другого. Эти двое никогда не смогут быть на одном уровне, они всегда будут в состоянии противостояния, на двух чашах весов. Но чаши эти никогда не будут уравновешены, всегда кто-то будет наверху, а кто-то – внизу».

Мальбим приводит интересное пояснение. Всевышний действительно поднимает потомков Эдома выше и выше, но лишь для того, чтобы потом они не просто упали, а разбились.

«Если воры пришли к тебе, если грабители ночные – как разорен ты! Ведь наворуют (лишь)

столько, сколько нужно им. Если срезающие виноград пришли к тебе – ведь оставят они несколько ягод. Как обыскан Эйсав, открыты клады его!» (Овадья, стихи 5-6).

Когда воры приходят в дом, то они обычно ограничены во времени и поэтому уносят лишь самые дорогие вещи, но весь дом остается целым. Когда воры приходят в сад или виноградник, они уносят лишь столько, сколько могут вынести. Но не такой будет месть Всевышнего к притеснителям народа Его: клады их будут раскрыты для всех, и после этого не останется ничего.

«В день, (когда) стоял ты в стороне, в день, (когда) чужеземцы взяли в плен войско его (Израиля), и иноземцы вошли в ворота его, и об Иерушалаиме бросали жребий, ты тоже был одним из них» (Овадья, стих 11).

Когда царь Санхерив пришел, чтобы разрушить Первый Храм, вы (Эдомеяне) стояли в стороне и радовались падению евреев. Но Второй Храм вы собственноручно пришли разрушать в обличии римлян.

«И не следовало тебе (злорадно) смотреть в день (несчастья) брата твоего, в день крушения его, и не следовало тебе радоваться о сынах Йеуды в день гибели их, и не следовало тебе открывать рот свой в день бедствия» (Овадья, стих 12).

Рав Ицхак-Айзек а-Леви Герцог после окончания Второй мировой войны отправился в Ватикан, с целью получить разрешение на поиск еврейских детей, спасшихся в монастырях. На одной из встреч он сказал: «Вы молчали на протяжении всего этого периода, словно набрав в рот воды, когда на ваших глазах убивали миллионы евреев. Вы забрали себе все еврейское имущество. Но есть еще много детей, родители которых были религиозными евреями. Их скрывают в монастырях, дайте мне разрешение, с которым я смогу пройти по монастырям Европы и вернуть их своему народу». В ответ он услышал лишь одно – ледяное «нет». И тогда рав Герцог произнес стих: «...не следовало тебе радоваться о сынах Йеуды в день гибели их, и не следовало тебе открывать рот свой в день бедствия». Сын рава Герцога, сопровождавший его во время поездки, вспоминал, что после встречи отец вышел белый, как известь, и был не в состоянии говорить. Он смог выдать из себя лишь два слова: «В микву!»

Рав Герцог продолжил путь самостоятельно, без разрешения, и с Б-жьей помощью он смог вернуть много еврейских детей, которых потом так и называли – «дети рава Герцога».

До сегодняшнего дня наш народ продолжает страдать от «старшего брата», ненависть которого, даже через тысячи лет, ничуть не остыла.

Противостояние Якова и Эйсав не столько физическое, сколько духовное. Ишмаэль был изгнан из Земли Израиля, не став продолжателем дела Авраама, и поэтому он до сих пор чувствует себя ущемленным. Это и дает его потомкам силы вести борьбу за обладание Святой землей. Они говорят, что эта

земля принадлежит им так же, как потомкам Ицхака. Эйсав же уступил право на обладание Землей Израиля. О нем сказано в главе Ваишлах: «И взял Эйсав жен своих, и сыновей своих, и дочерей своих, и все души дома своего, и стада свои, и весь скот свой, и все достояние свое, которое он приобрел в земле Кнаанской, и пошел в (другую) страну от лица Якова, брата своего. Ибо имущество их было слишком велико, чтобы жить вместе, и земля пребывания их не могла вместить их из-за стад их. И поселился Эйсав на горе Сеир; Эйсав – он же Эдом».

Эйсав отказался от претензий на Землю Израиля, он знал о *брит бейн а-бетарим*, в котором сказано было Аврааму, что потомки его пройдут тяжелейшие изгнания. Поэтому он отказался от первенства, чтобы сынам Якова достались тяжести и лишения. В силу этого у Эйсав нет (и не может быть) никаких притязаний на Святую Землю. Противостояние Эйсав и Якова лежит в другой плоскости: Эйсав претендует на избранность народа Израиля, и это не дает ему покоя.

В книге «Сифтей Коэн» рассказывается, что Эйсав сам придумал имя горе – Сеир (козел), чтобы увековечить память, о том, как путем хитрости получил Яков благословения, наложив козьи шкуры на руки.

Земля Эдом была названа так, чтобы не забыли потомки его то, как Яков использовал ситуацию, когда Эйсав умирал с голоду, чтобы купить первенство у Эйсав за красную чечевичную похлебку. Приводится также от имени автора «Рокеах», что у Эйсав родился сын, которого он назвал Ахи (брат мой), чтобы это всегда напоминало ему о брате и не позволяло ненависти остыть.

Рассказывается в трактате Авода Зара (11б), что раз в семьдесят лет в Риме устраивают представление. Берут здорового человека (намек на Эйсав) и одевают его в *бигдей хамудот*, одежды Эйсав. Берут хромого человека (намек на Якова), надевают ему на голову забальзамированную кожу, срезанную с лица убитого первосвященника рабби Ишмаэля. После этого навешивают на здорового драгоценный камень, не имеющий подобия. Усаживают здорового на хромого и водят их так по улицам Рима, говоря: «Разве помогло предсмертное предсказание Якова своим сыновьям, что в конце они будут избавлены?» И еще: «Брат отца нашего – обманщиком был, но разве помогло ему воровство благословений и первенства (ведь сейчас евреи в нашей власти)?» (Раши).

«И на горе Цийон будет спасение, и будет она святыней, и получит дом Якова во владение наследие свое» (Овадья, стих 17).

Еще до того, как нацисты (да сотрутся их имена!) пришли к власти в Германии, и стали известны их намерения уничтожить евреев, Хафец Хаим предсказывал грядущую Катастрофу. Он говорил, что будет страшная война, намного страшнее, чем та, что была пятнадцать лет назад (Первая мировая). Спросили ученики, откуда он это знает и будет ли эта война

во всем мире или будет место на земле, где можно будет укрыться? Ответил Хафец Хаим, что об этом сказано в Торе в главе Ваишлах (Берешит, 32:8-9): «И убоился Яков очень, и стало ему тесно, и разделил он народ, который с ним, и скот мелкий и крупный, и верблюдов на два стана. И сказал: если нападет Эйсав на один стан и побьет его, то оставшийся стан будет спасен». Тогда спросили ученики, а где то место, в котором будет спасен другой стан? На что Хафец Хаим процитировал стих из нашей афтары: «И на горе Цийон будет спасение, и будет она святыней, и получит дом Якова во владение наследие свое».

Эти слова слышал от Хафец Хаима его ученик, рав Йосеф-Шломо Каанэман (Поневежер Ров). Они написаны над входом в основанную им в Бней Браке ешиву Поневеж.

«И будет дом Якова огнем, и дом Йосефа – пламенем, а дом Эйсав – соломой, и зажгутся они в них (среди сынов Эйсав), и поглотят их, и не будет остатка в доме Эйсав, ибо Г-сподь сказал (это)» (Овадья, стих 18).

Почему именно Йосеф станет пламенем, которое сожжет дом Эйсав? Йосеф провел больше двадцати лет в тяжелейшем египетском изгнании, вдалеке от дома. Но, несмотря на все это, он остался евреем, остался на пути своих отцов. Поэтому Йосеф олицетворяет собой ту силу, которая нужна нам всем во время нашего последнего Эдомского изгнания.

«И взойдут спасители на гору Цийон, чтобы судить гору Эйсав; и будет Господу – царство» (Овадья, стих 21).

Наступит долгожданный день, когда Всевышний придет судить гору Эйсав – царство Эдома, современный западный мир. Когда народы мира одерживают победу над врагами, они воздвигают триумфальные арки, чтобы увековечить свой героизм. Но в последней войне вся слава будет принадлежать лишь Всевышнему, ведь предназначение народа Израиля – это привести мир к вере в единого Б-га.

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗРЕНИЕ

БЕЙТ ЭЛОКИМ

Рабби Моше бен Йосеф из Терани (а-Мабит)

РАЗДЕЛ «ТШУВА» ГЛАВА 3. О ДРУГИХ ОСНОВАХ ТШУВЫ

После того, как мы разъяснили, что основами тшувы являются раскаяние и отказ от греха, мы покажем, что есть и другие основы тшувы, смысл которых в укреплении двух главных основ. Например, *видуй*, о котором написано в Торе, помогает исполнению

двух этих основ [видуй – исповедь, Закон предписывает грешнику исповедаться в грехах, но не перед человеком, а перед Всевышним; здесь и далее в квадратных скобках примечания переводчика]. Потому что когда человек исповедуется в своих грехах вслух перед Б-гом, сожалеет о сделанном, и принимает решение в сердце своем более не возвращаться к ним, и все это он произносит устами [а не только в мыслях], – впоследствии он постыдится возвращаться к совершенным прежде грехам.

А также покорность, смирение и прочие основы тшувы, перечисленные нашими благочестивыми мудрецами, благословенной памяти, – все они помогают исполнению и укреплению двух основ, являющихся первой необходимостью для тшувы, и благодаря которым вернувшийся <к Б-гу> человек может называться *баал тшува*. Поэтому в Торе упоминаются только две основы, составляющие смысл понятия «тшува», как мы писали выше, и *видуй*, который есть перечисление человеком собственных грехов и его заявление о том, что он сожалеет о сделанном и отказывается от греха на будущее. На остальные принципы тшувы нет намека <в Торе>, а только в словах пророков, которые предостерегали грешников не отступать от этих принципов, чтобы тшува их была прочной. И любому *баал тшува* или тому, кто согрешил несколько раз, когда он оставляет грех, также следует строго придерживаться этих основ, чтобы удержаться в тшuve и не повторить прошлых грехов, и тогда награда за его старания будет достойной. А прегрешения его, благодаря совершенной тшuve, теперь помогут ему стать более чистым и возвышенным человеком, чем он был до совершения греха, и поэтому засчитаются теперь ему как заслуги, как говорили мудрецы (Йома 86): «Велика <сила> тшувы, <с помощью которой> намеренные преступления человека превращаются в заслуги, как написано (Йехезкель 33): "И когда оставит злодей злодейство свое, и будет вершить суд и благотворительность – благодаря этому [своим поступкам] будет жить"». Будет жить благодаря всему, что он делал, включая и прошлые преступления, так как раскаялся во всех совершенных грехах и полностью отказался от них, и добавил еще основы, <полученные от пророков>, к своей тшuve, чтобы укрепить ее основы, которых он уже достиг. Как сказано: «...и будет вершить суд и благотворительность – благодаря этому будет жить». Справедливость и благотворительность тоже включаются в понятие тшувы, являясь противоположностью греху, который человек совершал, обкрадывая и обманывая людей, как написано в упомянутом стихе. Поэтому, когда человек, совершая тшуву, исправляет свое поведение, поступая противоположно тому, как вел себя, когда был грешен, тогда намеренные злодеяния как будто превращаются для него в заслуги. Ведь когда он полностью отказался совершать эти преступления, это стало его заслугой, и получается, что они все превратились в заслуги. Специально подчеркивается, что даже злонамеренные проступки превращаются в заслуги, так как <чем сильнее пре-

ступление, тем больше заслуга того, кто оставляет его>, и тшува злонамеренного грешника дает ему большую заслугу, чем тшува того, кто совершил ненамеренный грех. И когда человек достигает этого уровня – выполнения всех основ тшувы до конца, он называется *баал тшува* [буквально это можно перевести как «хозяин тшувы»], как будто тшува смиряется и подчиняется ему, а он становится ее господином, поскольку он основательно постиг и совершил тшуву, со всеми ее основами.

И об этом говорили мудрецы (Йома 86б): «Когда <человек> называется *баал тшува*? Если у него появилась возможность совершить грех [тот самый, в котором он теперь раскаивается, см. Раши], а он отказался от этой возможности. Рабби Йеуда уточнил: [чтобы убедиться в том, что тшува совершена полностью, это испытание должно произойти] в том же месте, с той же женщиной и в то же время – ведь когда все обстоятельства такие же, как и тогда, когда он оступился, <согрешив> с ней в прошлый раз, дурное начало усиливается и говорит ему: "Смотри, вот она, давай действуй!"» Следует спросить, что имели в виду мудрецы, задавая вопрос «Когда <человек> называется *баал тшува*?» Ведь известно, кто такой *баал тшува* – человек, который возвращается <к Б-гу> и совершает тшуву в сердце, раскаиваясь в грехе, совершенном в прошлом, и отказываясь грешить в будущем! Однако, по-видимому, вопрос был о самом *баал тшува*, и звучал так: «Когда <человек по праву> называется *баал тшува*», то есть, в ком мы можем не сомневаться, что он совершил тшуву и не повторит свой грех, как будто он уже выполнил все основы тшувы? И ответ – в том, у кого появилась возможность совершить грех в том же месте, с той же женщиной и в то же время, а он отказался от него. Поскольку он отказался от греха при тех же обстоятельствах, при которых в прошлом согрешил, мы видим, что тшува его полноценна, ведь он выполнил то, о чем <до сих пор только> думал – отказаться от греха, если он подвернется ему. И благодаря этому этот человек называется *баал тшува*, так что грех, совершенный в прошлом, теперь превращается для него в заслугу. Поскольку известно, что по мере того, насколько сильно было вождение дурного начала человека к греху, и насколько тяжело ему было сдерживать это вождение, – получает человек великую награду за свои старания.

А награда за воздержание от нарушения запретительной заповеди определяется так же, как в Шаббат и Йом Тов, когда у человека есть возможность сделать *мелаху* (запрещенную работу), а он не делает ее – в этом случае он получает награду за то, что не согрешил, <нарушив> запретительную заповедь, связанную с этим временем. Также и за то, что не нарушает запретительную заповедь, не зависящую от времени, когда ему представляется такая возможность, он получает награду, как за исполнение заповеди. Как сказали мудрецы в первой главе трактата Кидушин: «Бездействовал и не совершил грех – дают ему награду, как будто

он выполнил заповедь», например, когда ему подвернулась возможность согрешить, а он спасся от греха. Но если у него нет такой возможности, он не приравнивается к выполнившему заповедь, например, находясь в таком месте, где вовсе не бывает мяса, человек не получает награду за то, что не ел мясо невели [мясо животного, не зарезанного по Закону], запрещенный жир или кровь. Тот же, у которого скотина стала невели (падалью) или тrefа [запрещенной в пищу], и теперь у него есть такое мясо, а он не ест от него, – получает награду, как выполнивший заповедь, ведь у него была возможность нарушить запрет, а он отделился от греха из-за трепета перед Всевышним.

И среди тех, кто отказался совершить грех, <есть две категории>: тот, кого одолевало вожделение дурного начала, отличается от того, кого не одолевало. Награда первого, который отделился от греха и сдержал свое дурное начало, велика. Ведь он подчиняет свое дурное начало и кладет его к стопам своим, и [как будто] режет его [как корбан (жертвенное животное)], почитая Всевышнего, как сказано (Теилим 50): «Приносящий тогда (благодарственный корбан) – чтит Меня...». И также сказали мудрецы (Торат Коаним, гл. Кдошим): «Пусть человек не говорит: не хочу я надевать килаим (здесь – одежду, сотканную из смеси льна и шерсти, т. н. шаатнез), нет у меня желания есть свинину; а пусть говорит: хочу, только что поделать – Отец мой небесный запретил мне». Мудрецы разъясняют нам этим, что когда человек говорит «не хочу», представляется, что он не получает награду за то, что отказывается совершить грех. А когда говорит «хочу», это означает, что у него есть и возможность, и желание согрешить, исходящее от вожделения дурного начала, но он отказывается сделать это, боясь Всевышнего, Отца своего небесного, который запретил ему. Если так, то отсюда следует, что о том, кто согрешил однажды тем, к чему вожделеет, а теперь ему представилась возможность сделать это снова, известно, что его дурное начало сейчас вожделеет к этому греху сильнее, чем в прошлый раз, когда он совершил его, ведь тогда он еще не отведал вкус этого греха; особенно это относится к греху разврата. Как сказали мудрецы (Сукка 52, Санедрин 107): «Есть у человека маленький орган: если он морит его голодом, он сыт, если же насыщает его, то он голоден». Поэтому, если человек уже согрешил несколько раз, и совершил тшуву, а потом ему представилась возможность согрешить еще раз, при таких же обстоятельствах, и он удержался – тогда его можно по праву назвать баал тшува. Потому что он реализовал в действии ту тшуву, которая была у него в мыслях, и сдержал свое дурное начало, которому уже привык подчиняться, а теперь избавился от него, поправ его ногами, – поэтому награда его велика. А также и совершенные праведники: когда подворачивался им грех, и они спасались от него, они старались <отдалиться от греха, совершить который у них была возможность>, чтобы удостоиться награды за это. Как написано о Палти бен Лаиш: когда у него забирали Михаль

[дочь царя Шауля, которую он сначала выдал замуж за Давида, а потом в его отсутствие отдал Палти, полагая, что она еще не стала супругой Давида; Палти же считал ее чужой женой, и поэтому не прикасался к ней], «И шел следом за ней муж ее... шел и плакал» (Шмуэль II, 3), потому что ее забирали от него. [Палти был удручен тем], что отныне у него не будет такой награды, какую он получал прежде за то, что удерживал свое дурное начало и держался от Михаль на расстоянии. Теперь нам разъяснилось, в чем состоит достоинство полной тшувы.

Перевод – рав О. Климовский.

ТОМЕР ДВОРА

Рав Моше Кордоверо

Тора заповедала нам следовать путями Всевышнего. Это означает, что в своих действиях мы должны уподобляться тому, как Творец ведет себя по отношению к творению. Наиболее возвышенное раскрытие Творца в этом мире определяется тринадцатью качествами милосердия. Пророк Миха перечисляет эти качества (Миха, 7:18): «Кто подобен Тебе, Б-г, несущий грех и устраняющий преступления остатку наследия Своего, не держит гнев Свой навеки, ибо Он желает добра. Он снова смилуется над нами, удалит преступления наши. И Ты ввергнешь в морскую пучину все их грехи. Ты явишь истину Якову, милость Аврааму, о которой клялся Ты отцам нашим с давних времен». Книга «Томер Двора» объясняет эти качества и учит, каким образом человек может уподобиться Творцу, следуя путями Его.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. КАЧЕСТВО ДЕВЯТОЕ. «И ТЫ ВВЕРГНЕШЬ В МОРСКУЮ ПУЧИНУ ВСЕ ИХ ГРЕХИ»

Это одно из хороших качеств Творца. Ведь, когда дети Израиля согрешили, Всевышний отдал их в руки фараона, а потом они раскаялись – почему Он должен наказывать фараона? И тот же вопрос относится к Санхериву, Аману и им подобным. Однако Всевышний не удовлетворяется тем, что говорит: «Они раскаялись, значит, им больше не будет причинено зла, потому что фараон, Санхерив и Аман оставят их в покое». Этого недостаточно, и Всевышний делает большее – злой замысел Амана обращается против него самого, и то же самое происходит с фараоном и Санхеривом.

Объясняя взаимоотношения между Израилем и его притеснителями, автор руководствуется правилом, что качество Суда, предназначенное для наказания евреев, не останавливается, пока гнев не проливается на само орудие наказания.

Но ранние комментаторы уже задали вопрос: если ненавистники и гонители Израиля – это всего лишь орудие для справедливого наказания за грехи, то почему же им полагается наказание за их действия?

Рамбам отвечает на этот вопрос следующим образом (Яд а-Хазака, законы раскаяния, гл. 6, закон 5): «разве не написано в Торе (Берешит, 15:13), что <египтяне> «поработят их, и будут мучить их...»? Выходит, Всевышний заранее постановил, что египтяне должны причинить зло евреям! И написано (Дварим, 31:16): «и встанет этот народ и будет блудить, следуя за божествами племен земли». Получается, Всевышний уже определил, что евреи будут служить идолам. Если так, то за что же им полагается наказание? Дело в том, что это предписание не касалось ни одного определенного человека. Каждый из тех, кто потянулся за идолами, мог этого не делать, если бы не хотел. А то, что написано в стихе – это лишь констатация факта. На что это похоже? Будто сказал: «в этом народе будут праведники и злодеи». Это не дает злодею права утверждать, что ему было заранее суждено стать злодеем, ведь Всевышний уже сказал Моше, что в народе будут злодеи! Так же, как сказал, что не переведутся в народе нищие. И то же самое относится к египтянам и другим гонителям еврейского народа. Если бы не хотели вредить Израилю, то могли бы избежать этого. Ибо не возложил Всевышний эту роль ни на одного конкретного человека. Он только сообщил Аврааму, что в будущем его потомки станут рабами на чужбине».

Подтверждение этому объяснению Рамбама можно найти в Талмуде, в трактате Гитин (56а), где речь идет о командующем римскими легионами генерале, которого послали разрушить Иерусалим. Он решил выяснить с помощью некоторых признаков, чем окончится его кампания. Он понял, что Всевышний собирается руками Рима разрушить Иерусалим, но после этого ему же придется нести за это ответственность перед Творцом. Тогда генерал сбежал из стана и тайно перешел в иудаизм. (Великий тана Рабби Меир – это его потомок.) А вместо него главнокомандующим назначили Веспасиана, который возглавил осаду Иерусалим.

Вот что написал Рамбан в комментарии на стих (Берешит, 15:14) «И также буду Я судить народ, у которого <евреи> будут в порабощении»: «Я считаю, что слово «**также**» призвано подчеркнуть: хотя именно Я приговорил твое потомство к изменению, порабощению и угнетению, – тем не менее, и **народ, который их поработит**, ...Я не освобожу от наказания, несмотря на то, что они осуществляли Мой приговор.

И подобно этому сказано: «Я отомщу за Иерусалим и за Сион великой мстью, и великим гневом Я разгневался на народы..., ибо Я гневался (на народ Израиля) в малой мере, а они (т. е. народы) усилили зло» (Зехарья, 1:14-15).

...И также было в Египте: они «усилили зло», когда бросали новорожденных еврейских младенцев в Нил, «горькой сделали жизнь» сынов Израиля и замыслили стереть их имя с лица земли. И поэтому написано: «**будет судим Мной**» – т. е. Я приведу их на Суд, чтобы выяснить, выполняли ли они то, что им было поручено, или добавили от себя, чтобы «усилить зло»... И наши наставники уже упомянули об этом, рассказав в «Шмот раба» следующую притчу: владыка, желавший наказать своего сына, повелел, чтобы он работал на некоего человека. Сын пошел и работал – но хотя он работал добросовестно, тот человек притеснял его и причинял ему различные неприятности. А затем, помирившись со своим сыном, владыка приговорил того человека к смерти. Так и тут. Святой, благословен Он, постановил, чтобы сыны Израиля стали рабами в Египте. Там их притесняли и принуждали силой к работе. Сказал Святой, благословен Он: «Вам бы следовало обращаться с ними как с работниками, и они бы выполняли для вас все, что вам нужно. Я гневался в малой мере, а вы усилили зло». Ведь совершенно ясно: то, что египтяне бросали новорожденных еврейских младенцев в Нил, не входило в предопределение «их поработят и будут их угнетать» (Берешит, 15:13), так как это – окончательное уничтожение. И также слова фараона, сказанные им в самом начале: «Давайте исхитримся против него, чтобы он не умножился...» (Шмот, 1:10), никак не подпадают под понятия «порабощения» и «угнетения». Кроме того, они ведь добавили от себя и к самому «угнетению», сделав жизнь евреев горькой от тяжелой работы и т. п. И об этом сказано в строке Торы: «...И услышал Г-сподь наш голос, и увидел наши страдания и наш тяжелый труд, и притеснения» (Дварим, 26:7).

И знай, и пойми, что если некий человек приговорен в Рош а-Шана к насильственной смерти, и его приговор скреплен печатью, – тем не менее, не будет прощен напавший на него и убивший его разбойник, хотя он и выполнил приговор Небес. Но этот разбойник – злодей, и он «умрет за свой грех», и с него будет спрошено за кровь убитого...

В Писании сказано относительно Санхерива: «О, Ассирия, жезл Моего гнева! ...На народ нечестивый Я его посылаю, против народа, вызвавшего Мой гнев, Я даю ему повеление – взять добычу и вершить грабеж, и отдаю его (т. е. народ Израиля) на поправление, как глину на улице» (Йешая, 10:5-6). И сказано: «Но он (т. е. царь Ассирии Санхерив) думает не так, ...ибо в его сердце – уничтожить и истребить народы...» (там же, 10:7). И поэтому, в конце концов, ассирийцы были наказаны, как написано: «И будет, когда завершит Г-сподь Свою кару над горой Сион и над Иерусалимом, (Он скажет): Накажу Я царя Ассирии за замыслы его надменного сердца и за тщеславие его высокомерных глаз» (там же, 10:12). И еще написано: «Израиль – потерявшаяся овца, львы загнали ее, первым напал на нее царь Ассирии, а затем Невухаднецар, царь Вавилона, переломал ей кости.

Поэтому так сказал Г-сподь Воинств, Б-г Израиля: Вот покараю Я царя Вавилона и его страну, как покарал Я царя Ассирии» (Ирмияу, 50:17-18). И отсюда видно, что царь Ассирии был наказан за то зло, которое он причинил Израилю.

Невухаднецар слышал, как пророки в один голос призывают его разрушить Иерусалим, – ведь и ему, и всему его народу это было приказано устами пророка, как написано: «Вот, Я пошлю и возьму все племена севера, – сказал Г-сподь, – и Моего раба Невухаднецара, царя Вавилона, и приведу их на эту землю и на ее жителей..., и обреку их на истребление, и сделаю их ужасом и посмешищем, и вечными руинами» (Ирмияу, 25:9). И написано: «Вот, Я предаю этот город в руки касдим и в руки Невухаднецара, царя Вавилона, и он захватит его, и войдут касдим, которые воюют против этого города, и подожгут этот город огнем, и сожгут его и дома, на крышах которых возносили курения Баалу и возливали вино чужим богам, чтобы гневить Меня. Потому что сыны Израиля и сыны Иудеи со дня своей юности творят только зло перед Моими глазами, потому что сыны Израиля лишь гневят Меня делами своих рук, – сказал Г-сподь» (там же, 32:28-30). И о самом Храме также сказано: «А с этим домом Я сделаю то же, что и с Шило» (там же, 26:6). И вавилоняне знали, что это повеление Г-спода, как об этом сказал их верховный полководец Невузарадан пророку Ирмияу: «Г-сподь, твой Б-г, предрек это бедствие этому месту и привел его, и исполнил то, что предрек, ибо согрешили вы перед Г-сподом...» (там же, 40:2-3). И несмотря на это, в конце концов, все касдим были наказаны.

И они были наказаны по двум причинам. Во-первых, Невухаднецар, как и ассирийский царь Санхерив, намеревался уничтожить всю эту страну для того, чтобы возвеличить свое царство – ведь написано: «И положу Я конец надменности злодеев и гордыню тиранов унижу» (Йешаяу, 13:11). И написано: «И сказал ты (т.е. царь Вавилона) в своем сердце: Взойду я на небо, вознесу свой престол выше Б-жьих звезд,взойду я на облачные высоты, сравняюсь с Всевышним, – но ты будешь низвергнут в преисподнюю, к краю пропасти» (там же, 14:13-15). И его народ «произносил в своем сердце: есть только я, и никого кроме меня!» (там же, 47:8). И об этом говорил пророк Хавакук: «Горе добывающему в свой дом неправедную добычу, чтобы устроить свое гнездо в вышине...» (Хавакук, 2:9). И в этом смысле наказание вавилонян подобно тому, которое постигло и ассирийского царя Санхерива. Поэтому-то и сказано: «Вот покараю Я царя Вавилона и его страну, как покарал Я царя Ассирии» (Ирмияу, 50:18).

Но царь Вавилона был наказан еще и за то, что добавил от себя к приговору и причинил Израилю еще большее зло: «Разгневался Я на Мой народ, предал осквернению Мое наследие и отдал их в твою руку – но ты не оказала им милосердия, тяжело притесняла старца» (Йешаяу, 47:6). И поэтому на вавилонян была обрушена кара, умноженная

во много раз, и они были совершенно истреблены, и не осталось от Вавилона ни «названия, ни уцелевших, ни внука, ни правнука» (там же, 14:22). И их столица была разрушена навечно, как написано: «И Вавилон, краса царств, великоление касдим, станет как Сдом и Амора, низверженные Б-гом, никогда он не будет заселен, и ...будут жить там звери пустыни, ...и бесы станут танцевать там» (там же, 13:19-21). И еще написано: «Моя кровь – на жителях Касдима, – скажет Иерусалим. Поэтому так сказал Г-сподь: вот, Я вступлюсь за тебя и отомщу за тебя, ...и станет Вавилон грудой развалин, жилищем шакалов, ...и будет необитаем» (Ирмияу, 51:35-37). И есть множество подобных пророческих предсказаний.

Итак, Рамбан дал два ответа на этот вопрос:

1. Хотя Невухаднецар и являлся посланником, с помощью которого Всевышний наказал Свой народ, он, со своей стороны, пошел на завоевание с целью расширить границы своей империи. И именно поэтому он разрушил Храм – дабы укрепить свою победу над евреями.
2. Поработители евреев делали больше зла, чем от них требовалось.

Редакция «Беерот Цицахк» выражает благодарность раву Цви Вассерману и издательству Швут Ами за право пользоваться переводом книги «Томер Двора». Примечания редактора основаны на книге рава Аарона Довида Гольдберга «Ве-алахта би-Драхав» и на книге рава Бен-Циона Эпштейна «Акдамот у-Шеарим». В комментариях использовался перевод комментария Рамбана на Пятикнижие, выполненный равом Александром Кацем. Подготовил рав Б. Набутовский.

О МОЛИТВЕ

БЕЙТ ЭЛОКИМ

Рабби Моше бен Йосеф из Терани (а-Мабит)

РАЗДЕЛ «ТФИЛА» ГЛАВА 1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ТФИЛА». ЧАСТЬ 3

[В этом отрывке а-Мабит завершает разбирать определение понятия «тфила», каждую часть его по отдельности, в порядке слов, из которых составляется это определение на Святом языке. Звучало это определение так: «**просьба человека, <обращенная> к Б-гу, о том, что нужно человеку, но оно не в его распоряжении**». Осталось разобрать понятие «**не в его распоряжении**». – Здесь и далее в квадратных скобках примечания переводчика.]

Слова «не в его распоряжении» учат нас, что даже о необходимых вещах не следует молиться Б-гу, если у человека достаточно возможностей, чтобы самому достичь желаемого. Ведь даже если тот, у кого осталось лишь немного хлеба – всего на одну трапезу, говорит: «что я буду есть завтра?», то он считается маловером (Иевамот 63). Тем более, молиться Всевышнему, чтобы дал ему пропитание, пока он в состоянии прокормиться тем, что у него есть, или может заработать хоть самую малость, как писал Давид, благословенной памяти (Теилим 60): «Окажи нам помощь – <спаси> от беды, спасение же человеческое – пустое», то есть – раз мы не можем естественным путем спасти сами себя, и попытки сделать это напрасны, так окажи нам помощь – <спаси> от беды. Потому что когда мы сами в состоянии спастись естественным путем, мы не станем просить Всевышнего, чтобы Он совершал чудеса для нашего спасения.

В этом правиле *[автор возвращается здесь к предыдущему правилу, сформулированному им – просить следует только о том, что человеку необходимо]* можно было бы усомниться, читая о том, как много молился Йеошуа Всевышнему *[прося остановить ход небесных светил]* уже после того, как Он отдал эморейцев в руки сынов Израиля, и уже сотворил великое чудо, когда враги были забросаны большими камнями <с неба>. Из текста там видно, что война была уже выиграна, так зачем же нужно было останавливать солнце в Гивоне и луну в долине Аялон? Это не соответствует сформулированному нами правилу – просить только о необходимом.

Можно, <однако>, сказать, что это великое чудо было нужно Йеошуа, чтобы освятить имя Всевышнего – весь мир должен был увидеть, что чудо падающих с неба камней исходит именно от Творца, благословен Он, и что Он способен сотворить еще большее чудо, ведь то чудо случилось ночью, как написано (Йеошуа 10): «И напал на них Йеошуа внезапно, ночью... и напугал их Г-сподь перед Израилем... и когда они обратились в бегство... забросал их большими камнями насмерть... и больше <людей> погубило от каменного града, чем от меча сыновей Израиля. Тогда обратился Йеошуа к Б-гу...». Дело в том, что когда Йеошуа увидел, что, пытаясь спастись бегством, больше эморейцев погибает от каменного града, чем от меча сыновей Израиля, он понял: они решили, что именно тот факт, что их бегство на спуске из Бейт Хорона происходило ночью, позволил Всевышнему забросать их большими камнями и погубить многих из них. Однако если бы они убегали днем, думали они, Всевышний не смог бы сделать им ничего из-за солнца, которое является главным «властвующим» в течение дня. Подобно этому объяснили мудрецы (Берейшит Раба, в конце главы 50) <дату и время наказания> Сдома: так как среди его населения были люди, поклонявшиеся солнцу, а были такие, кто поклоняется луне, Всевышний взыскал с них в тот

час, когда солнце и луна вместе находятся на небосводе *[иначе, когда бы ни был наказан Сдом, половина его населения могла заявить, что если бы наказание было запланировано на другое время суток, ничего не получилось бы – их идол защитил бы город]*, 16 Нисана *[ибо не во всякое время года такое возможно]*, и написано (там же): «Солнце поднялось над землей». Так же и здесь сказано, что когда Йеошуа увидел, как они <умалют достоинство Творца>, приписывая Его Имени понятие усталости и ограниченности (считая, что Он не мог бы наказать их днем так, как сделал это ночью), он обратился к Всевышнему «в тот день, когда Он отдал эморейцев в руки сынов Израиля, и произнес на глазах у всего Израиля: "Солнце в Гивоне – замри, и луна – в долине Аялон!"»

Это чудо видели все – оно было совершено на глазах у всего Израиля, в отличие от чуда падающих камней, которое израильтяне не видели, а эморейцы были умерщвлены в стороне от них. Чудо же с остановкой солнца было сделано на глазах у всех, и все своими глазами видели, как оно простояло на месте целые сутки. Смысл этой остановки был в том, чтобы показать им: Всевышний, благословен Он, властвует над всеми Своими творениями, давая им силу нести свою службу и следовать точно по намеченному пути. И Он может также поменять их назначение, или вовсе прекратить их действие – даже такого великого, в глазах сотворенных, «властвующего», как солнце. Поэтому и сказано: «Солнце в Гивоне – замри, и луна – в долине Аялон!», и сказано также: «И встало солнце, и луна стояла, пока не отомстил народ своим врагам». То есть, солнце одиноко стояло, пока сыны Израиля, именуемые «народ» (как сказано (Дварим 4): «Кто есть великий народ, к которому близок Б-г»), не увидели отмщения своим врагам. Солнце удерживалось на месте, пока месть не была завершена, чтобы освятилось Имя Всевышнего, и чтобы народы узнали: власть Б-га и Его качество Суда простерты над врагами Его *[т. е. готовы поразить их]* и днем, и ночью. Поэтому солнце не двигалось с места, пока месть не была совершена полностью, и сказано: «И не было такого дня – ни до, ни после» – никогда не было совершено чудо, настолько ненужное – чтобы после того, как, уже одержав победу, люди возвращались с войны, Всевышний услышал бы их просьбу сотворить им такое великое чудо, когда в этом нет необходимости. *[То есть, обычно чудеса делаются для какого-нибудь грандиозного спасения, когда без чуда невозможно обойтись, здесь же уже ничто не угрожало Израилю – враг бежал!]* Это было сделано только для того, чтобы всем стало известно – Б-г воюет на стороне Израиля!

Итак, теперь мы разъяснили и подтвердили определение понятия «тфила», а именно: «просьба человека, <обращенная> к Б-гу, о том, что нужно человеку, но оно не в его распоряжении».

Перевод – раб О. Климовский.

ШМОНЭ ЭСРЕ – КРАТКИЙ КОММЕНТАРИЙ К СРЕДНИМ БЛАГОСЛОВЕНИЯМ

Рав Хаим Фридендер

БЛАГОСЛОВЕНИЕ «АТО ХОЙНЕЙН» – «ТЫ ОДАРЕАЕШЬ»

אַתָּה הוֹנֵן לְאָדָם דַּעַת, וּמְלַמֵּד לְאִנּוּשׁ בִּינָה. תִּנְנוּ מֵאַתָּה
דַּעַת בִּינָה וְהַשְׁפִּיל. בְּרוּךְ אַתָּה יי, הוֹנֵן הַדַּעַת.

Транслитерация

Ато хойнейн ле-одом доас у-мламейд ле-энойш бино. Хонейну мей-итехо дэйо, бино ве-хаскейл. Борух ато, Адой--ной, хойнейн ха-доас!

(Ата хонен ле-адам даат у-мламед ле-энош бина. Ханену ме-итеха дэа, бина ве-хаскель. Барух ата, Адо--най, хонен ха-даат!)

«Ты одаряешь человека мудростью и обучаешь человека разумению. Даруй же нам от Себя постижение, разумение и разум. Благословен Ты, Г-сподь, дарующий мудрость!»

*[В этом благословении важнейшую роль играют весьма сложные понятия, связанные с интеллектуальными силами и способностями человека (их объяснение приводится в подробном комментарии к данному благословию в оригинале этой книги). Мы же, из-за отсутствия точных параллельных терминов в русском языке, вынуждены ограничиться здесь лишь приблизительным переводом на основе указанного комментария, а также книги «Суах Ицхак»: **הכמה** – «знание», которому человек учится у других; – **בינה** «разумение», то есть способность выводить одну вещь из другой; **דעת** – «мудрость» – то, что ясно осознается человеком самостоятельно, на основании знания и разумения. Ясно, что все использованные здесь для перевода русские слова в действительности не столь однозначны и в других контекстах их смысл может быть в той или иной мере иным. Примеч. перев.]*

Комментарий

Только после того, как у нас есть отношение к святости, то есть отдаление от вожделений и отделенность от материального, – так, что посредством этого мы освобождаемся от интересов, вытекающих из порабощения материальному, и поднимаемся над ними, – мы можем удостоиться качества **בינה** – «разумения», то есть понимания вещей как они есть, в особенности в том, что касается осознания нашего истинного положения в делах духовных. Поэтому после того, как мы сказали «Ты свят», мы можем сказать: «и обучает человека разумению».

Первое из благословений-просьб в **Шмонэ Эсре** – это **אַתָּה הוֹנֵן** – «Ты одаряешь...», ибо **שִׁכְלָל** – «разум» – вещь наиважнейшая, как сказали наши мудрецы: «Обрел ты мудрость – чего недостает тебе? Мудрости нет у тебя – что же ты приобрел?» Без нее человек не будет знать, ни что нужно молиться, ни о чем молиться. И даже вообще не будет знать, какое дело ему делать, а от какого воздержаться.

אַתָּה הוֹנֵן לְאָדָם – «Ты одаряешь человека мудростью». Это благословение – особенное среди всех прочих благословений-просьб и отличается от них тем, что мы начинаем его с утверждения: «Ты одаряешь», тогда как, например, просьба об исцелении не начинается словами: «Ты исцеляешь больных – исцели нас». И это – чтобы мы заучивали и усваивали, что разум наш не сам по себе ведет нас (как заблуждаются люди, полагая, что сила их разума принадлежит им), ведь сказано: «Полагайся на Г-спода всем сердцем твоим и на разумение свое не опирайся» (Мишлей, 3:5). Это означает, что наше разумение – это даже не подпорка, и только «Г-сподь даст **хохма** (знание); из уст Его – **даат** (мудрость) и **твуна** (разумение)» (Мишлей, 2:6).

לְאָדָם – «человека». **אָדָם** – от слова **אֲדָמָה** – «земля», и понятие это включает в себя все виды людей, более и менее одаренных; всех их Всевышний одаряет разумом на равных основаниях (который облачается в их естественный разум).

דַּעַת – «мудрость». Основы постижения и естественного понимания, то, что приходит без труда и внедрено вовнутрь человека.

וּמְלַמֵּד לְאִנּוּשׁ בִּינָה – «и обучаешь человека разумению». Для того чтобы человек достиг ступени «разумения» – умению понять одну вещь из другой – Всевышний «обучает» его, а не только дает ему это в подарок, так как для ее достижения нужно потрудиться. И не каждый может удостоиться ее, а лишь тот, кто находится на более высокой ступени **אִנּוּשׁ**, о которой сказал царь Давид: «Но ты, человек, равный мне по достоинству» (Теилим, 55:14), – после того, как потрудится. И тогда он сможет анализировать и понимать то, что выучил у своих учителей, и извлекать из этого новые понятия.

תִּנְנוּ מֵאַתָּה – «Даруй же нам от Себя». Мы просим у Всевышнего: «Даруй нам», – чтобы Он дал нам, по милости Своей, в подарок (то, что мы далее просим). И мы подчеркиваем, что только Он – Тот, кто дает: «от Себя».

דַּעַת – «постижение». Умение видеть последовательность развития событий. Через это приходят к «разумению и разуму».

בִּינָה – «разумение». Понимание одной вещи из другой путем обдумывания и анализа первоначальных умозаключений, того, что выучено от других, а также из последовательности реализации вещей.

וְהַשְׁפִּיל – «и разум». Успех в изучении Торы – способность помнить то, что учил, и извлекать верные выводы относительно закона, познавать пути Всевышнего и способы Его правления.

בָּרוּךְ אַתָּה יְיָ, הוֹנֵן הַדָּעַת – «Благословен Ты, Г-сподь, дарующий мудрость». Завершение благословения связано с дарованной Всевышним на равных всем людям, по милости Его, способностью строить первоначальные умозаключения.

(Вставка в предыдущее благословение в *маарив* на исходе Субботы, перед *חַנּוּנוֹ מֵאַתָּה*):

אַתָּה הוֹנַנְתָּנוּ לְמַדְעַ תּוֹרַתְךָ וְתַלְמִידֵנוּ לְעֲשׂוֹת חֻקֵי רְצוֹנְךָ. וְתַבְדֵּל יְיָ אֱלֹהֵינוּ בֵּין קֹדֶשׁ לְחֹל, בֵּין אֹר לְחֹשֶׁךְ, בֵּין יִשְׂרָאֵל לְעַמִּים, בֵּין יוֹם הַשְּׁבִיעִי לְשֵׁשֶׁת יְמֵי הַמַּעֲשֵׂה. אָבִינוּ מִלְּפָנֶיךָ הָחַל עָלֵינוּ הַיָּמִים הַבָּאִים לְקִרְאָתָנוּ לְשָׁלוֹם, חֲשׂוּכִים מִכָּל חַטָּא וּמְנַקִּים מִכָּל עוֹן, וּמְדַבְּקִים בְּיְרֵאֲתָךְ. (חננו...)

Транслитерация

Ато хойнантону ле-мада Тойросехо вателамедейну лаасойс хукей рецойнехо, ватавдейл Адой--ной Элой--һэйну бейн койдеш ле-хойл, бейн ойр ле-хойшех, бейн Исрозэйл ло-амим, бейн йойм һа-шеви ле-шейшес йемей һа-маасе. Овину Малкейну, һохейл олейну һа-йомим һа-боим ликросейну ле-шолойм, хасухим ми-кол хейт, у-мнуким ми-кол овойн, у-мдубоким бе-йиръосехо. Ве-(хонейну...)

(Ата хонантану ле-мада Торатеха, вателамедену лаасот хукей рецонеха, ватавдель Адо--най Эло--һэйну бен кодеш ле-холь, бен ор ле-хошех, бен Исраэль ла-амим, бен йом һа-шеви ле-шешет йемей һа-маасе. Авину Малкену, һахель алену һа-ямим һа-баим ликратену ле-шалом, хасухим ми-коль хет, у-мнуким ми-коль авон, у-мдубаким бе-йиръатеха. Ве-(ханену...))

«Ты наделил нас способностью познания Торы Твоей и обучил нас исполнять законы – выражение воли Твоей. И отделил Ты, Г-сподь, Б-г наш, святое от будничного: свет от тьмы, Израиль – от народов, день Седьмой – от шести рабочих дней. Отец наш, Царь наш! Сделай для нас грядущие нам дни днями, ведущими к миру, убереженными от всякого греха, и очищенными от всякой (злоймысленной) провинности, и да будем мы жить в них в постоянном страхе пред Тобою».

Комментарий

אַתָּה הוֹנַנְתָּנוּ לְמַדְעַ תּוֹרַתְךָ – «Ты наделил нас способностью познания Торы Твоей». Мы благодарим Тебя за то, что Ты наделяешь нас способностью познания и разумением, благодаря которым мы можем познавать Твою Тору и различать между святым и будничным.

וְתַלְמִידֵנוּ לְעֲשׂוֹת חֻקֵי רְצוֹנְךָ – «и обучил нас исполнять законы – выражение воли Твоей». Ты обучаешь нас исполнять законы, даже когда мы не знаем их причин и смысла (חֻק – закон, смысл которого сокрыт от нас), – ведь в них выражается Твоя воля, и то, что мы их исполняем, приносит Тебе удовлетворение.

וְתַבְדֵּל יְיָ אֱלֹהֵינוּ בֵּין קֹדֶשׁ לְחֹל – «И отделил Ты, Г-сподь, Б-г наш, святое от будничного». Это – вступление, относящееся ко всем частным видам отделения.

Есть во всем сотворенном три центральных понятия: עוֹלָם – «мир» (место), שָׁנָה – «год» (время) и נַפְשׁ – «душа» (человек. Источник их – древнейшая кабалистическая книга «*Сефер ецира*»). И три упоминаемых здесь разделения относятся:

בֵּין אֹר לְחֹשֶׁךְ – «между светом и тьмой» – к עוֹלָם – «миру (месту)»;

בֵּין יִשְׂרָאֵל לְעַמִּים – «между Израилем и народами» – к נַפְשׁ – «душам (людей)»;

בֵּין יוֹם הַשְּׁבִיעִי לְשֵׁשֶׁת יְמֵי הַמַּעֲשֵׂה – «между днем седьмым и шестью рабочими днями» – к שָׁנָה – «год (времени)».

אָבִינוּ מִלְּפָנֶיךָ הָחַל עָלֵינוּ – «Отец наш, Царь наш! Сделай для нас...» Речь идет о наступающих днях, которые мы просим сделать днями мирными.

הַיָּמִים הַבָּאִים לְקִרְאָתָנוּ לְשָׁלוֹם – «грядущие нам дни днями, ведущими к миру». На исходе субботы мы просим, чтобы посредством благословения субботнего дня, изливающего влияние свое на всю неделю, дано было благословение всем грядущим нам дням, чтобы они были днями, ведущими к миру. Ибо главное в благословении – это «мир», который является «сосудом», способным удержать и сохранить благословение.

חֲשׂוּכִים מִכָּל חַטָּא – «убереженными от всякого греха». Воспрепятствуй нам изначально совершить грех по ошибке.

וּמְנַקִּים מִכָּל עוֹן – «и очищенными от всякой провинности». עוֹן – «провинность» – это грех умышленный, и мы просим, чтобы в наступающие дни мы могли вернуться к Всевышнему и очиститься от этого греха.

וּמְדַבְּקִים בְּיְרֵאֲתָךְ – «и приверженными к страху пред Тобою». Не останавливаться на том, чтобы полагаться на помощь с Небес в отношении грехов, совершаемых по ошибке, а по поводу умышленных возвращаться к Всевышнему, – но жить в постоянном страхе перед Ним и умножать заповеди и добрые дела.

Перевод – раб П. Перлов.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ЗАКОНЫ СУББОТЫ. ЗАКОНЫ ВАРКИ

Рав Мендел Агранович

Шалом, дорогие читатели!

Сегодня мы обсудим очень актуальную тему: **как посолить еду в Шаббат?**

Выделим детали вопроса:

Можно ли посолить суп или чолнт, когда они:

- 1) еще стоят на огне,
- 2) сняты с огня, но еще в кастрюле (**первом сосуде**),
- 3) в супнице (**второй сосуд**),
- 4) в тарелке (**третий или, иногда, второй сосуд** – см. статью в номере 35)?

Приведенный в предыдущих статьях отрывок из Талмуда обсуждает также и эту тему. Итак, трактат Шаббат (42б): «Сказал Абае: учили в ешиве рабби Хии: «соль не подобна приправам, и даже во втором сосуде варится (может свариться)». Есть мудрецы, которые говорили по-другому (из мудрецов времен Талмуда, обсуждавших эту тему и приведенных редакторами и составителями Талмуда равом Аши и Равиной): сказал Абае: учили в ешиве у рабби Хии: «соль не подобна приправам и даже в первом сосуде не варится (не может свариться)», и это подтверждается высказыванием рава Нахмана: «соль требует варки подобно мясу быка»». Конец цитаты в нашем переводе.

Проанализируем написанное вкратце. Перед нами спор двух групп мудрецов, донесших до нас мнение Абае, который в свою очередь передал нам один из выводов, сделанных учениками и учителями ешивы рабби Хии.

- 1) По первому мнению, соль – «легко варимый» продукт, и варится даже во втором сосуде.
- 2) По второму мнению, соль варится только на огне, как кусок жесткого бычьего мяса.
- 3) Второе мнение подтверждается доказательством от имени рава Нахмана, считавшегося одним из самых знающих и авторитетных судей во всем еврейском народе.

На основании последнего аргумента, а именно – из того, что первое мнение идет вразрез с четким известным мнением рава Нахмана, а второе – соответствует ему, Тосафот вывели, что алаха (закон) должна быть установлена по второму мнению, то есть:

- 1) Соль может свариться только в первом сосуде, стоящем на огне.
- 2) Соль не варится в первом сосуде, снятом с огня, и очевидно, что и не во втором и не в третьем.

Это мнение является основным, но тот, кто будет устрожать в соответствии с первым мнением, заслуживает благословения. Кстати, многие из нас совершают далекие поездки к большим раввинам и праведникам, а тут нам дают «браху» авторы Тосафот! Не советуем ему пренебрегать, ведь эти люди были подобны живым ангелам, и все тайны Торы были открыты перед ними. Многие из них освятили имя Творца во времена крестовых походов. Подумайте об этом.

И тогда, что же это значит? Не класть соль даже во второй сосуд все то время, пока он горячий. В качестве практической алахи Шулхан Арух приводит второе мнение, а рав Моше Исерлиш (Рамо) говорит, что устрожающий удостоится благословения.

Все вышесказанное относится к каменной, а не поваренной соли, т. е. к соляным камням, собранным и раздробленным без кристаллизации и выпаривания.

Что же касается **поваренной соли**, то ее можно класть в первый сосуд, снятый с огня, по мнению Мишна Брура, и сам же Хафец Хаим говорит, что можно устрожить, т. к. по другим мнениям поваренная соль вообще имеет другой статус.

Перейдем к практическим выводам.

Необработанная соль:

1. Нельзя посолить ею кастрюлю, стоящую на огне. Если посолили по ошибке (т. е. не зная, что таким образом нарушается алаха), то:

а) если пища была частично соленой до Шаббата, и в принципе пригодной к еде, то можно ее использовать, но:

б) если это первый посол, то нельзя использовать эту еду без особой необходимости до конца Шаббата (если без этой еды нет нормальной трапезы, или хозяйка дома очень расстраивается, то Мишна Брура на основании мнения Гаона из Вильно разрешает ее использовать в случае необходимости, несмотря на ошибку).

2. Если кастрюля уже снята с огня, то можно посолить ее согласно букве закона, а желающий устрожить заслуживает благословения.

3. Суп, перелитый в супницу, можно посолить по той же схеме.

4. Суп в тарелке можно посолить по всем мнениям.

5. Твердую пищу в тарелке можно посолить такой солью, но т. к. Мишна Брура приводит мнения тех, кто считает, что твердая (кусовая) пища подобна первому сосуду даже в тарелке, то возможно разумное, но не обязательное устрожение.

Поваренная соль:

1. Мишна Брура устанавливает (делает вывод на основании всех предыдущих мнений, учитывая все нюансы вопроса), что не разрешается класть ее в первый сосуд, но в качестве устрожения, а не по букве закона.

2. Можно солить ею во втором сосуде и жидкую, и твердую пищу.

Соль, обработанная прокаливанием в печах.

По поводу этого вопроса автор и редакция могут сказать, что лучше воздержаться от использования ее в Шаббат, т. к. возможно, что высокая температура обработки переводит ее из статуса «долго варимых» продуктов в статус «легко варимых», подобно хлебу, который нельзя класть даже во второй сосуд. Это требует дополнительного выяснения, и поэтому на данном этапе лучше воздержаться от ее использования для горячей пищи.

Сахар – и тростниковый, и свекольный считается вареным.

Ситуация на израильском рынке соли такова: соль *шулхани* (столовая) является вареной, соль для варки (*бишуль*) является прокаленной в печах. Ситуация в СНГ и странах Балтии нам неизвестна. Для выяснения вопроса рекомендуем обратиться за консультацией к раву Пинхасу Гольдшмитцу или раву Моше Лебелю (Москва), раву Йосефу Бродбеккеру (Киев).

До встречи в следующем номере!

ЗАКОНЫ КАШРУТА

Рав Йеуда Чезнер

Обработано равом Леви Гинком

ОБРАЩЕНИЕ К РАВИНУ В ВОПРОСАХ КАШРУТА

О точности в деталях

Несмотря на все усилия семьи соблюсти правила кашрута, в любом доме время от времени возникают ситуации, при которых приходится обратиться к раввину с вопросом. Излагая вопрос, очень важно поставить раввина в известность обо всех конкретных деталях произошедшего:

- 1) о каком виде проблемы кашрута идет речь: вопрос касается смеси молочного с мясным, мяса с рыбой, попадания трефного в кашерную пищу и т.д.;
- 2) каков был статус посуды, была ли она *выдержанной* сутки (не была в употреблении);
- 3) были ли пища или посуда горячими, а если были горячими, касается ли вопрос кашрута посуды (можно ли пользоваться ею без кашерования) или блюда, приготовленного в ней.

Ни в коем случае нельзя «изобретать» похожий случай для того, чтобы, получив ответ, уподобить выдуманную ситуацию произошедшему реально, или упомянуть лишь часть конкретных деталей: даже тонкие нюансы могут порой оказаться очень существенными при вынесении заключения. На-

сколько решение раввина зависит от деталей произошедшего, можно убедиться на следующем примере. Когда некашерное было сварено с кашерным, при одних обстоятельствах будут запрещены, как варившееся блюдо, так и посуда. При других – запрещено только блюдо, а кастрюля останется пригодной для использования. Бывают также случаи, когда кастрюля становится трефной, в то время как пища остается разрешенной. И, наконец, иногда разрешена и пища и посуда.

Другой пример. Если пищу в кастрюле помешали «неподходящим» половником, при одних обстоятельствах кастрюля становится трефной, а половник остается разрешенным к использованию, при других – наоборот, половник запрещен, а кастрюля разрешена. Закон зависит от конкретных деталей, поэтому точность в частности при обращении к раввину очень важна.

О мнимом противоречии в ответе раввина

Весьма часто случается, что раввин, отвечая на вопрос, связанный с проблемой кашрута, выносит заключение о разрешении употребить блюдо в пищу, но запрещающее дальнейшее использование посуды, в которой это блюдо готовилось. Ответ, на первый взгляд, явно противоречивый: если блюдо разрешено, зачем кашеровать посуду? Или наоборот: если кастрюля трефная, как может быть, что пища, готовившаяся в ней, разрешена?

Такой «противоречивый» ответ может объясняться двумя причинами.

Во-первых, отношение закона к ситуации поправимой и непоправимой различно. Поясним: безусловно, фактическая сторона произошедшего для блюда и для посуды та же, и означает как бы «низкий уровень» кашерности, как для пищи, так и для использованной для нее кастрюли. Однако практическая постановка вопроса для приготовленной пищи и для посуды имеет существенное различие. По отношению к пище вопрос стоит так: признать ее некашерной и выбросить, или же признать пригодной, несмотря на «низкий уровень» кашерности. В то же время, рассматривая возможную проблему с посудой, выясняют: продолжать ли пользоваться ею в «низком качестве» кашрута, или же кашеровать ее и сделать пригодной *лехатхила*. Поэтому, по отношению к пище, чтобы предотвратить ущерб, закон предусматривает, *бедавад*, некоторые послабления, используя правило *битуль*. Но по отношению к кухонной утвари, где, как правило, не идет речь об ущербе, мудрецы Торы оставили рамки закона в более строгом русле и запретили пользоваться такой посудой без кашерования.

Во-вторых, закон запрещает умышленно приводить смесь к состоянию, когда вступает в силу принцип *битуль*. В связи с этим нельзя готовить в кастрюле, впитавшей вкус некашерного, поскольку, готовя в ней вторично, еврей как бы умышленно «растворяет» запрещенный вкус в кашерных

продуктах, используя правило *битуль*. Поэтому, в отношении посуды возможно устражающее заключение раввина, в то время как готовившаяся в посуде пища разрешена по правилу *битуль*.

Примечание. Еврейский закон достаточно часто определяет несколько путей исполнения закона: **лехатхила** – преимущественный путь, рекомендуемый в большинстве обычных ситуаций, и **бе-диавад** – нежелательный «второсортный» путь, разрешенный в особых случаях. (Слова лехатхила и бе-диавад используются также в некоторых других значениях, но здесь мы преследуем цель лишь разъяснить конкретное употребление их в публикуемой главе). «**Сделать посуду пригодной лехатхила**» – привести ее к состоянию, когда, с точки зрения закона, ее использование считается полностью правомерным.

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ (Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер)

СУББОТА – ЗАЩИТНИЦА

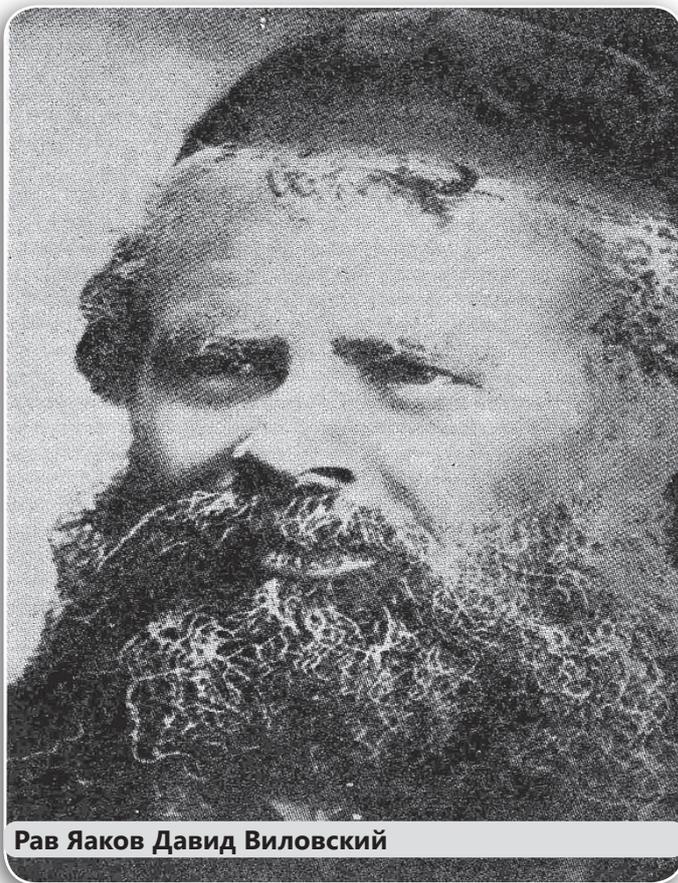
«Драгоценный подарок есть у Меня в сокровищнице, имя ему – Шаббат».

Рассказывают наши мудрецы: пришла Суббота к Творцу, пригорюнившись: «У всех дней недели есть пары: у воскресенья есть понедельник, у вторника – среда, у четверга – пятница. А у меня?» «Не огорчайся, – ответил ей Всевышний, – у тебя тоже будет пара, даже еще какая: еврейский народ! Он будет твоим женихом, а ты будешь его невестой».

Шаббат назван также «Царицей» – Царицей Субботой. Это зеница ока Творца, это корона, это бриллиант, равных которому нет. Это канал всех благ, соединяющий нас, находящихся в низменном, материальном мире, с высочайшими, чистейшими духовными мирами, из которых мы получаем все блага, все добро и милосердие. Это воистину драгоценный подарок, которым Всевышний одарил нас по Своей великой милости.

Мы действительно стараемся почитать Субботу, насколько можем, готовимся к ее встрече, как готовятся к встрече важного гостя: приводим в порядок дом и себя, готовим вкусные блюда, купаем детей... А потом стоим в молитве и приглашаем нашу небесную Невесту: «Бои, кала, бои, кала!» («Приди, невеста!»)

Но действительно ли мы понимаем, насколько важна царица Суббота? Ведь порой бывает, что мы встречаем ее, еле успев приготовить все необходимое, не говоря об отдыхе и душевной подготовке! А ведь сказано, что в канун Субботы каждый человек должен постараться выделить

Рав Яков Давид Виловский

хотя бы несколько минут, чтобы сделать хешбон нефеш: подвести итог прошедшей недели, вспомнить все свои провалы и удачи, и постараться понять, как исправить ошибки и закрепить успехи.

Более того, широко известен мидраш о том, что Геином (Ад) в Шаббат не работает. Выходной. Несчастливая душа, всю неделю испытывавшая страшные муки, может один день вздохнуть спокойно. А вы знаете, когда именно начинается этот выходной? Думаете, с гудком, оповещающим о начале Субботы? Великий Хафец Хаим раскрывает нам тайну: нет, гораздо раньше! В тот момент, когда человек обычно на протяжении своей жизни начинал готовиться к Субботе. То есть, тот, кто начинал рано утром в пятницу – уже с утра вешает замок на «камеру», где томилась его душа, и идет отдыхать. Ну, а тот, кто еле-еле успевал начать в полдень – смотрит на первого с тоской и завистью...

Однако нужно знать, что заслуга этой величайшей заповеди – подготовки к Субботе – может послужить человеку не только в будущем мире, но и в этом. Свидетельством этому является удивительная история.

Рав Яков Давид Виловский (РидБаЗ) был одним из величайших мудрецов Торы своего времени. Однажды, будучи уже в преклонном возрасте (в то время он занимал должность раввина г. Слуцка и главы ешивы), он тяжело заболел.

Лежа в постели и страдая от тяжелой болезни, раввин вдруг увидел, как его душа поднимается ввысь. Там, Наверху, его ждали судьи.

– Приговор был однозначным, – рассказывал рав Виловский, – я должен был умереть и вернуть свою душу в высшие миры. Однако мне разрешили выступить в

свою защиту. Я сказал судьям: «В данное время я тружусь над комментарием к Иерусалимскому Талмуду. Как известно Вашей чести, к этому Талмуду написано совсем мало комментариев, так что это важнейший вклад в мир Торы».

«Нет, – отмахнулись судьи, – есть немало мудрецов Торы, которые смогут завершить твой монументальный труд, несмотря на всю его необходимость. Это недостаточная причина продлить тебе жизнь».

– Тогда, – продолжает РиДБаЗ, – я попробовал защитить себя с другой стороны: «Я всю свою жизнь жертвую деньги, чтобы помогать вдовам и сиротам. А ведь милосердию нет цены!»

Члены Небесного Суда сурово ответили: «Это тоже недостаточная причина для продления жизни. Всегда можно найти очень порядочных и преданных делу габаев (сборщиков пожертвований), которые будут заботиться о вдовах и сиротах не хуже тебя! Таких праведников нам хватает!»

В те секунды, которые длились, как вечность, РиДБаЗ ощутил себя совершенно беспомощным. Он хотел жить, он знал, что может еще многое сделать для этого мира, но не находил для себя никакой заслуги, которая изменила бы положение весов. И вдруг он вспомнил!

«Уважаемые Судьи, – сказал рав, – прежде, чем вы вынесете окончательный приговор, я хотел бы сообщить вам, что мы с женой встречаем царицу Субботу уже в начале пятницы (т. е. в четверг вечером – прим. пер.)! В это время дом уже полностью убран и чист, на столе лежит белоснежная скатерть, серебряные подсвечники сверкают на подносе, в их стаканчиках переливается янтарным блеском оливковое масло, субботние блюда приготовлены от души, и в воздухе витает аромат Субботы. А в саму пятницу я обдумываю, что еще можно добавить в честь наступающего Шаббата. Мне кажется, что нет больше в мире еврея, который добавляет к Субботе столько, сколько я».

Судьи молчали. Это был решающий аргумент. На это им нечего было возразить. Небесный Суд постановил продлить жизнь РиДБаЗу еще на 20 лет.

За эти годы рав Виловский успел закончить свой знаменитый комментарий на Иерусалимский Талмуд, приехать в Землю Израиля, поселиться в Цфате и основать замечательную ешиву, насчитывавшую (в то время!) 150 учеников.

Подготовила Л. Шухман по мотивам рассказа Коби Леви «Суббота-защитница».

ИЗУЧЕНИЕ МИШНЫ

ТРАКТАТ «ШАББАТ»

ГЛАВА ПЕРВАЯ. МИШНА ОДИННАДЦАТАЯ

В этой мишне обсуждается, при каких условиях разрешено разжигать огонь перед самым наступлением Шабата.

מִשְׁלֵשְׁלִין אֶת הַפֶּסַח בְּתַנּוּר עִם קִשְׁקָה. וּמֵאַחֲזִין אֶת הָאוּר בְּמְדוּרַת בֵּית הַמּוֹקֵד. וּבְגִבּוּלִין כְּדֵי שְׂיֵאָחֵז הָאוּר בְּרֶבֶן.
רַבִּי יְהוּדָה אוֹמֵר, בְּפִתְמִין כָּל שְׂהוּא:

Опускают пасхальную жертву в печь перед сумерками и разжигают огонь в костре Дома Очага. А вне Храма – только если огонь охватил большую часть дров. Раби Йеуда говорит: если разжигают на углях, достаточно, чтобы разгорелось хотя бы чуть-чуть.

Комментарий раби Овадьи из Бартануры:

Опускают пасхальную жертву – в их печах отверстие было сверху, и в него опускали мясо для жарки на открытом огне. Поэтому и написано «опускают». **(1) Перед сумерками** – и хотя обычно «Не жарят на открытом огне мясо ... [перед самым наступлением Шабата]», как сказано выше, в данном случае разрешено. Ведь члены группы, которые жарят мясо пасхальной жертвы, тщательно выполняют заповедь, и они напоминают друг другу, чтобы никто не поворошил угли **(2)**.

И разжигают огонь – лишь край поленьев на костре Дома Очага. И не опасаются, что козны станут разжигать [костер сильнее], когда стемнеет, потому что козны тщательно выполняют заповеди. **(3) Дом Очага** – большое помещение при дворе Храма, в котором всегда горел костер, и козны обогревались там, поскольку они ходили босиком по мраморному полу. **(4)(5)**

А вне Храма человек должен разжечь свой костер еще до наступления Шабата так, чтобы огонь охватил большую часть [кострища]. А что значит «большую часть»? Подразумевается, что пламя должно подниматься само по себе, не нуждаясь для разжигания в тонких щепках, подложенных под поленья. **(6) На углях – чуть-чуть.** Подобно тому, как при разведении костра в Доме Очага облегчают требование закона по отношению к кознам, так при разведении костра на углях, облегчают в отношении любого человека, и достаточно, чтобы огонь разгорелся лишь чуть-чуть. Ведь такой костер, [быстро и легко разгораясь], обычно [долго], не угасает, и человеку не придется ворошить угли. Закон определен по мнению раби Йеуды, ведь никто его не оспаривает. **(7)**

Комментарий «Дополнительная душа»

(1) Печь для пасхальной жертвы

Глиняные печи, в которых жарили мясо пасхальной жертвы, имели форму сосуда без дна и с отверстием сверху, через которое опускали тушу на вертеле (внизу, возле основания печи, было также дополнительное отверстие, обеспечивающее доступ к огню и углям).

В пасхальную жертву приносили ягненка или козленка возрастом до года, как написано: «Молодое животное без телесного порока, самец, не достигший года, да будет у вас – из ягнят или козлят берите» (*Шмот* 12:5). Вместе с тем, жертвенное животное не должно было быть моложе восьми дней от рождения, ведь сказано: «...от восьмого дня и далее будет оно пригодно для огненной жертвы» (*Ваикра* 22:27).

Пасхальную жертву, как и другие, приносят в Храме.

Приносить пасхальную жертву обязаны все мужчины старше тринадцати лет, а также женщины старше двенадцати (*Рамбам, Корбан Песах* 1:1). Перед принесением жертвы вокруг каждого жертвенного животного создается группа – *хабура*, члены которой совместно приобрели это животное и вместе будут есть его мясо (см. *Шмот* 12:4-5; *Рамбам, Корбан Песах* 2:1-2).

Жертвенное животное зарезают 14-го нисана, в канун праздника Песах, во дворе Храма после полудня, как написано: «И храните его до четырнадцатого дня этого месяца, и тогда пусть зарежет его все собрание общества Израиля во второй половине дня» (*Шмот* 12:6, Раши). Как правило, принесение пасхальных жертв начиналось не ранее двух с половиной часов после середины светового дня, после того, как завершалось принесение постоянной послеполуденной жертвы (*тамид бейн а-арбаим*) (см. *Псахим* 5:1). Кровью жертвы окропляли жертвенник, некоторые внутренние части животного воскуряли на жертвеннике, а всю тушу зажаривали на огне в границах Иерусалима, чтобы есть в пасхальную ночь. Мясо пасхальной жертвы разрешалось есть «лишь зажаренным на огне (*цли эш*)» (*Шмот* 12:9).

Перед жаркой тушу насаживали на деревянный вертел (предпочтительно, из гранатового дерева), который втыкали в рот животного, и он проходил насквозь. Внутренности и голени животного закрепляли на вертеле отдельно (см. *Псахим* 7:1). Вертел опускали сверху в печь так, что голова животного оказывалась внизу, а задняя часть – вверху. Некоторые комментаторы указывают, что вертел опускали в печь с помощью цепи (*шелшелет*) – именно поэтому в мишне сказано *мешалшелин*, а не просто *моридим* («опускают») (см. *Тиферет Исраэль* 77).

(2) Перед самым наступлением Шабата

Как уже упоминалось, обычно принесение пасхальной жертвы начиналось через два с половиной часа после полудня. Но когда четырнадцатое нисана приходилось на пятницу и канун Песаха совпадал с кануном Шабата, принесение пасхальной жертвы начинали раньше, через полтора часа после полудня, – чтобы успели начать зажаривать мясо жертвы еще до наступления Шабата. В таких случаях постоянную жертву – *тамид*, которая предшествовала пасхальной, тоже совершали на час раньше (см. *Псахим* 5:1, 58а, Раши).

В сам Шабат опускать вертел с мясом в печь абсолютно запрещено, так как при этом совершается работа «варить» (*мевашель*). И хотя пасхальная жертва, так же как и постоянная жертва (*тамид*) «отталкивает Шабат» (т.е. ее разрешено приносить даже в Шабат), тем не менее, жаренье мяса жертвы для еды под это разрешение не подпадает (*Псахим* 6:1, 65б-66а). Однако мудрецы разрешили опустить вертел в печь перед самым наступлением Шабата, даже когда не остается времени, чтобы мясо зажарилось до захода солнца, – а далее процесс продолжится уже в сам Шабат без вмешательства человека. И хотя в предыдущей мишне ясно сказано: «Не жарят на открытом огне мясо, репчатый лук и яйца [перед самым наступлением Шабата] – разве только если они зажарятся еще днем», этот запрет, как было объяснено, основан на опасении, что в Шабат человек поворошит угли, чтобы усилить огонь. А в данном случае этого опасения не существует, ведь сама обстановка принесения пасхальной жертвы побуждает членов *хабуры* к осторожности – и даже если один из них по забывчивости или по незнанию потянется к печи, чтобы поворошить угли, другие его обязательно остановят (*Шабат* 20а).

Вместе с тем, в комментарии к предыдущей мишне уже указывалось, что в отношении нежного мяса ягнят вообще не опасаются, что человек поворошит угли, ведь если он откроет заслонку и воздух ворвется в печь, раздувая пламя, это повредит мясу. Поэтому такое нежное мясо разрешено оставлять на открытом огне, даже если оно еще не достигло готовности Бен Дросая, в любой канун Шабат, а не только в канун Шабата, совпавший с кануном Песаха (см. 1:10, коммент. 2). Однако важно отметить, что там речь идет о мясе, разделанном на куски, но тушу пасхальной жертвы жарили практически целиком – а такой цельной туше ворвавшийся в печь воздух не повредит. В этом отношении мясо цельного ягненка приравнивается к более твердому мясу коровы или быка. Поэтому помещать мясо пасхальной жертвы в печь перед самым наступлением Шабата разрешили только благодаря тому, что члены группы обязательно напомним друг другу о запрете ворошить угли (*Шабат* 20а, Раши; *Рамбам, Шабат* 3:15).

(3) Разведение огня в Храме

Запрет Торы «Не разжигайте огня во всех ваших жилищах в день субботний» (*Шмот* 35:3) мудрецы Талмуда толкуют так: нельзя разжигать огонь в «ваших жилищах», но в Храме – разрешено. Однако это исключение относится лишь к огню, разводимому для сжигания жертв на храмовом жертвеннике, ведь это – *цорех Гавоа* (т.е. необходимо для служения Всевышнему), но не к разведению костра для обогрева – ведь это «потребность коэнов» (*Шабат* 20а, Раши).

Вместе с тем, коэнам разрешено разводить костер перед самым наступлением Шабата, и даже если пламя охватит только край кострища. Ведь в отношении коэнов не существует опасения, что они станут разжигать костер сильнее, когда стемнеет, потому что они крайне серьезно относятся к выполнению заповедей и, в частности, к соблюдению

Шабата. В Талмуде в этой связи употреблено выражение «коаним зризин *һэн*» (Шабат 20а). Буквально его можно перевести как «коэны проворны» или «коэны энергичны». Но Раши объясняет это выражение так: все коэны были «знатоками Торы и людьми, трепещущими [перед Б-гом] (*харедим*)» (Раши, Шабат 20а). На основе этого объяснения Раши слова «коаним зризин *һэн*» переведены нами в комментарии раби Овадьи из Бартануры как «коэны тщательно выполняют заповеди».

Кроме того, особая сосредоточенность и внимательность коэнов связана с тем, что они несут храмовое служение и имеют дело с жертвами, обладающими высочайшей степенью святости. Именно поэтому можно также положиться на особую внимательность членов группы, занимающейся приготовлением пасхальной жертвы, ведь они, так же, как коэны, имеют дело с мясом жертвенного животного (Раши, *Эрувин* 103а).

(4) В месте, где открывается Шехина

На Храмовую гору было запрещено заходить в обуви – из-за особой святости этого места (*Брахот* 9:5; Рамбам, *Бейт а-бхира* 7:2).

В Торе рассказывается, что когда Моше приблизился к горе Синай, то Творец обратился к нему из горящего куста, сказав: «Не приближайся сюда! Сбрось обувь с твоих ног, ведь место, на котором ты стоишь, – земля святая» (*Шмот* 3:5). Рамбан поясняет, что «хотя горящий куст был на вершине горы, вся она стала святой землей, на которой запрещено оставаться в обуви». А в мидраше по этому поводу говорится: «Во всяком месте, где открывается Шехина, запрещено быть в обуви – и так же было с Иеошуа бин Нуном (см. *Йеошуа* 5:13-15), и так же коэны несли служение в Храме – только босиком» (*Шмот раба* 2:6).

Кроме того, существует особый запрет для коэнов, согласно которому во время храмового служения ничто не должно отделять их ступни от пола храмового двора, обладающего особой святостью (*Звахим* 2:1; 15б и 24а; Рамбам, *Бият а-Микдаш* 5:18) – и, соответственно, коэны не могли использовать никакого утепления типа «носок». А поскольку в холодное время года им необходимо было обогреться, для них постоянно поддерживался «огонь в костре Дома Очага» (Раши, Шабат 196).

(5) Дом Очага

Бейт А-Мокед (Дом Очага) – пристройка при дворе Храма, на его северной стороне. Одна выступающая часть этого дома располагалась на территории храмового двора, обладающего особой святостью (например, на территории Храма запрещено сидеть, и только там разрешено есть мясо жертв высшей святости), а вторая – вне окружающей Храм стены. Поэтому внутри Дома Очага были специальные опознавательные знаки, показывающие границу территории Храма. И соответственно, одна из дверей дома вела во двор Храма, а другая – на окружающую Храм территорию, называемую *хейль*. Дом Очага был увенчан высоким куполом (*Мидот* 1:5-8; Рамбам, *Бейт а-бхира* 5:9-10).

Дом Очага был разделен на несколько помещений. Согласно объяснению раби Овадьи из Бартануры, костры находились в большом центральном зале, называемом *Бейт А-Мокед а-гадоль* (Большой Дом Очага). По углам этого большого зала располагались четыре комнаты. В одной из них, расположенной в северо-западном углу, вне территории храмового двора, был еще один костер, у которого обогрелись коэны после окунания в микву (в этой комнате находился спуск к миквам). Это помещение называлось *Лишкат а-мокед* (Комната Очага) (см. *Мидот* 1:6).

В канун Шабата эти костры разводили перед самым заходом солнца – «перед сумерками», не опасаясь, что ради поддержания огня коэны нарушат запрет Шабата (Рамбам, Шабат 3:20).

(6) Как разводить огонь в очаге?

Разрешено развести перед Шабатом огонь – как на земле, так и в любом предназначенном для этого месте – чтобы в Шабат пользоваться его теплом и светом. Но необходимо, чтобы еще до наступления Шабата горела «большая часть» (*ров*) костра, т.е. чтобы пламя поднималось само, не требуя дополнительных усилий для разведения огня. Ведь когда пламя горит само по себе, не требуя дополнительной растопки, это означает, что потенциально уже весь костер разгорелся, – и поэтому на языке мишны такое состояние костра называется «большой частью». Однако если до Шабата костер еще не достиг подобного состояния, то, даже если потом, в сам Шабат, он все-таки разгорелся, пользоваться им запрещено. Этот запрет вынесен из опасения, как бы человек не пошевелил поленья или угли, чтобы их охватило пламя.

А если костер разведен лишь на одном полене, то до наступления Шабата пламя должно охватить изнутри большую часть его толщины, а снаружи – большую часть его окружности (Рамбам, Шабат 3:19; *Шулхан арух* 255:1, *Мишна брура* 3-4).

(7) На углях

Если огонь разводят на углях, которые разгораются легко и быстро, то достаточно, чтобы до наступления Шабата пламя охватило лишь малую часть костра – ведь оно естественным образом распространится на всё кострище. Таков же закон и в случае, если огонь разводят на таких горючих материалах как смола, сера, солома, валежник или хворост (*Шулхан арух* 255:2-3), а также при зажигании свечей из животного жира или воска (*Мишна брура* 9).

Здесь заканчивается первая глава трактата Шабат. Завершив, повтори ее. Ведь тот, кто изучает, не повторяя, подобен, по словам наших мудрецов, тому, кто сеет зерна, но не собирает урожай.

Перевод и комментарий «Дополнительная душа» – раб Александр Кац.

**Вышла в свет на русском языке
вторая часть книги Хафец Хаïма «Шем Олам»!**

Первые 2 недели – специальное предложение:
полное издание в двух томах за 80 шек!
(отдельно второй том – 40 шек)

Пишите нам: books@beerot.ru
или звоните +972-(0)2-586-30-81 (Рут Рабинович)
+972-(0)2-654-06-81 (Пинхас Швальб)

Издательство **Беерот Цухак**

Ешива “Маяней а-Тора” приглашает юношей от 18 до 28 лет

Занятия проводятся в ешиват “а-Ран” под руководством рава Гройсмана при содействии рава Полищука

СТИПЕНДИЯ • ТРЕХРАЗОВОЕ ПИТАНИЕ • ОБЩЕЖИТИЕ

- ♦ ВАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ АЛАХА (ПРАКТИЧЕСКИЙ ЗАКОН)
- ♦ ПЯТИКНИЖИЕ С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ МУСАР (ЭТИКА)
- ♦ ЕВРЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

пишите: sdekjr@gmail.com звоните: +972-527639390 рав Шимон Кацман

**СМОТРИТЕ И СЛУШАЙТЕ
наши уроки на
www.limud.ru**

Два легких салата

рецепты

1. Салат из капусты с семечками

Ингредиенты:

2 стакана мелко порубленной белой капусты, 0,25 стакана кунжута, горсть семян подсолнуха (очищенных). Ингредиенты соуса: 0,25 стакана майонеза, 0,25 стакана уксуса, 0,25 стакана сахара, 0,25 стакана воды, соль, перец – по вкусу.

Приготовление:

Кунжут обжарить на сковородке до золотистого цвета. Смешать ингредиенты соуса. Тщательно перемешать капусту с соусом. Перед подачей на стол посыпать обжаренным кунжутом и семечками, перемешать еще раз.

2. Салат из моркови с гранатом

Ингредиенты:

1 крупная морковь (свежая), полстакана зерен граната, немного лимонного сока.

Приготовление:

Морковь натереть на крупной терке. Смешать с зернами граната. Перед подачей на стол полить лимонным соком.

автор рецепта - г-жа Адаса Швальб

Для получения печатной версии журнала обращайтесь к нашим распространителям:

- Израиль:** р. Рефоэль Мискевич (+972-546-520-109)
- Москва:** г-н Александр Рубинович (+7-495-969-78-16)
- Киев:** г-жа Амина Сухобок (+380-635-886-698)
- Одесса:** р. Акива Платонычев (+380-636-259-930)
- Вильнюс:** г-н Даниелис Гуринас (+370-655-791-59)

Поздравляем

Редакция нашего еженедельника от всего сердца поздравляет р. Давида и Михаль Шифриных, р. Меира и Славу Шифриных, д-ра Эмануэля Любошица, и нашего руководителя и наставника, так много делающего для всей нашей русскоязычной общины, рава Игалья Полищука и его супругу с бар-мицвой их сына, внука и правнука - Моше-Хаïма! Да оправдает он все их надежды и продолжит достойнейшим образом славные традиции своей семьи!

Поздравляем

р. Нахума Офмана и его супругу с бар мицвой сына Ифера Залмана

р. Эзру Требица и его супругу с рождением сына

р. Александра Когана и его семью с рождением внука

р. Мойше Джерада и его супругу с рождением сына

р. Лейба Эренбурга и его супругу с рождением сына

р. Натана Айзена и его супругу с рождением сына

р. Залмана Тешаева и его супругу с рождением сына

р. Шмуэля Файнштейна и его супругу с рождением дочери

р. Ицхака Сосновского и его супругу с рождением дочери

р. Авраама Дунаевского и его супругу с рождением дочери

р. Элияу Ицхаки и его супругу ребецен Гилат с рождением внучки

Да удостоятся все они вырастить своих детей для Торы, для хуцы и для добрых дел!

р. Даниеля Михельсона и его семью со свадьбой сына Гилада

р. Арье Кермана и его семью со свадьбой сына Моти

Да удостоятся все они построить настоящий еврейский дом!

Выражаем большую благодарность нашим распространителям! Да благословит Всевышний вас и ваши семьи всеми возможными благословениями!

Если Вы хотите стать нашим партнером в важнейшей заповеди распространения Торы и готовы помочь нам в распространении журнала в Вашем регионе (или Вы уже распространяете, но Ваших данных пока нет в нашем списке), то пишите нам на info@beerot.ru.

По всем вопросам, связанным с изданием, а также для размещения объявлений и посвящений, пишите на info@beerot.ru или обращайтесь к нам по телефону: +972-2-654-06-81